

ШКОЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

Кир Булычѳв

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АЛИСЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПЕЧАТАЕТСЯ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ

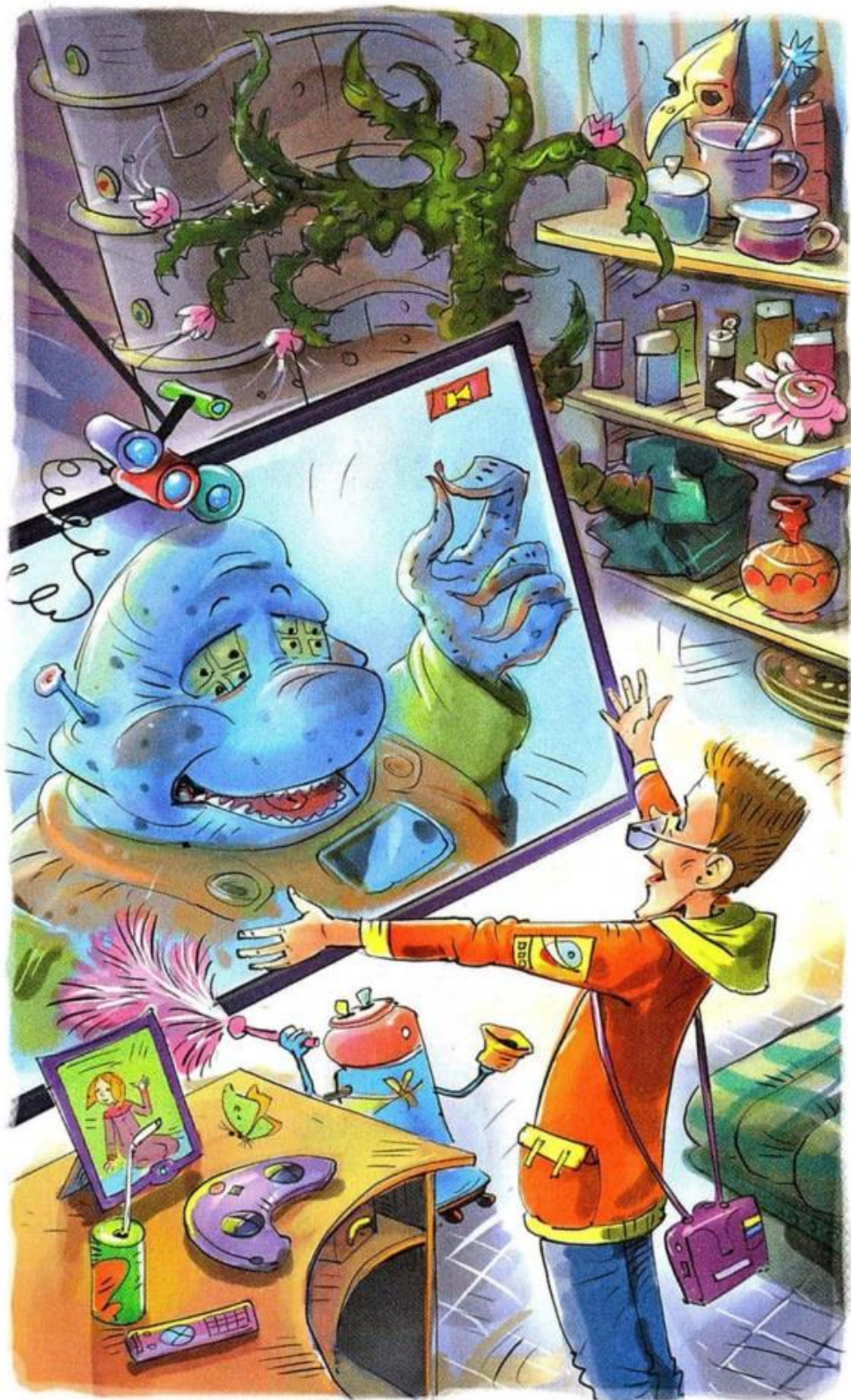
Кир Булычѳв

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АЛИСЫ

Художник
Теннадий Соколов

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Родилась Алиса 17 ноября. Это день удачный для такого события. Могло быть значительно хуже. Я, например, знаю одного человека, который родился 1 января, так никто специально его день рождения не празднует, потому что Новый год – праздник общий. Плохо приходится и тем, кто родился летом. Все друзья или на каникулах, или в разъездах. Алисе на это жаловаться не приходится.

Примерно за неделю до Алисиного дня рождения я, придя домой из зоопарка, задумался: что ей подарить? Это всегда проблема. У меня, например, скопилось дома восемь одинаковых галстуков, шесть балерин, сделанных из корней и шишек, три надувные подводные лодки, четырнадцать зажигалок, ворох хохломских деревянных ложек и множество других ненужных вещей, которые получаешь в день рождения и осторожно прячешь: синюю чашку – к пяти уже подаренным сегодня синим чашкам, пепельницу в виде корабля звёздных скитальцев – к трём таким же пепельницам.

Я сидел и вспоминал, что Алиса просила у меня в сентябре. Что-то просила. Что-то ей было нужно. Тогда я ещё подумал: «Вот хорошо, подарю ей на день рождения». И забыл.

И тут позвонил видеофон.

Я включил его. На экране появилась страшная морда моего старого друга, космического археолога Громозеки с планеты Чумароз. Громозека в два раза больше обычного человека, у него десять щупальцев, восемь глаз, панцирь на груди и три добрых, бестолковых сердца.

– Профессор, – сказал он, – не надо плакать от радости при виде меня. Я через десять минут буду в твоём доме и прижму тебя к своей груди.

– Громозека! – только и успел я воскликнуть, как экран отключился и мой друг Громозека пропал – Алиса! – крикнул я. – Громозека приехал!

Алиса готовила уроки в соседней комнате. Она с удовольствием оторвалась от своих дел и прибежала ко мне в кабинет. За ней приплёлся бродячий кустик. Мы привезли его из последнего путешествия. Кустик был балованный и требовал, чтобы его поливали только компотом. И потому в доме оставались сладкие лужи и наш робот-домработник целыми днями ворчал, вытирая пол за капризным растением.

– Я его помню, – сказала Алиса. – Мы Громозеку встречали на Луне в прошлом году. Что он копает?

– Какую-то мёртвую планету, – сказал я. – Они нашли там руины городов. Об этом я читал в газете.

Громозека ведёт беспокойную бродячую жизнь. Вообще-то жители планеты Чумароз любят сидеть дома. Но нет правил без исключения.

Громозека за свою жизнь облетал больше планет, чем тысяча его соотечественников, вместе взятых.

– Алиса, – спросил я, – что тебе подарить на день рождения?

Алиса потрепала кустик по листочкам и ответила задумчиво:

– Это, пап, вопрос серьёзный. Надо придумать. Ты только ничего без моего совета не предпринимай. А то принесёшь ненужный подарок.

И тут входная дверь распахнулась, и пол задрожал под

тяжестью гостя. Громозека вкатился в кабинет, разинул свою широченную пасть, усеянную акульими зубами, и закричал с порога:

– Вот и я, мои бесценные друзья! Прямо с космодрома – к вам. Я устал и собираюсь поспать. Постели мне, профессор, на полу свой любимый ковёр и разбуди через двадцать часов.

Тут он увидел Алису и заревел ещё громче:

– Девочка! Дочка моего друга! Как ты выросла! Сколько тебе лет?

– Через неделю будет десять, – сообщила Алиса. – Второй десяток пойдёт.

– Мы как раз сейчас думали, что ей подарить на день рождения, – сказал я.

– И придумали?

– Нет ещё.

– Стыдно! – произнёс Громозека, садясь на пол и раскидывая вокруг свои щупальца, чтобы они отдохнули. – Если бы у меня была такая милая дочка, я бы устраивал ей день рождения каждую неделю и дарил бы ей по планете.

– Конечно, – сказал я. – Особенно если учесть, что год у вас на Чумарозе длиннее, чем восемнадцать земных лет, а неделя тянется четыре земных месяца.

– И всегда ты, профессор, испортишь настроение! – обиделся Громозека. – У тебя не найдётся валерьянки? Только неразбавленной. Меня мучит жажда.

Валерьянки не нашлось, послали за ней в аптеку робота-домработника.

– Ну, рассказывай, – попросил я, – что ты делаешь, где копаешь, что нашёл.

– Не могу сказать, – ответил Громозека. – Клянусь Галактикой, это страшная тайна. А может быть, и сенсация.

– Не хочешь говорить – не надо, – ответил я. – Только я не знал раньше, что у археологов бывают тайны.

– Ой, – сказал Громозека и пустил жёлтый дым из

ноздрей, – я обидел своего лучшего друга! Ты на меня рассержен! Всё. Я уйду и, может быть, даже кончу жизнь самоубийством. Меня заподозрили в скрытности!

Восемь тяжёлых, дымящихся слёз выкатились из восьми глаз моего впечатлительного друга.

– Не расстраивайтесь, – сказала тогда Алиса. – Папа не хотел вас обидеть. Я его знаю.

– Я сам себя обидел, – заявил Громозека. – Где валерьянка? Почему этих роботов никогда нельзя послать по делу? Он ведь стоит и болтает с другими роботами-домработниками. О погоде или о футболе. И совершенно забыл, что я изнываю от жажды.

– Может быть, вам принести чаю? – спросила Алиса.

– Нет, – испуганно замахал щупальцами Громозека, – это для меня чистой воды яд!

Тут, на счастье, появился робот с большой бутылкой валерьянки. Громозека налил валерьянки в стакан, одним духом выпил её, и из ушей его пошёл белый пар.

– Вот теперь лучше. Теперь я смогу выдать тебе, профессор, очень важную тайну. И пусть мне будет хуже. – Тогда не надо выдавать, – попросил я. – Не хочу, чтобы тебе было хуже.

– Но ведь никто, кроме меня, не знает, что это тайна, – сказал Громозека.

– Вы очень странный археолог, – заметила Алиса. – Так, значит, никакой тайны нет?

– Есть тайна, – ответил Громозека. – Самая настоящая тайна, но не в том смысле, в каком вы её понимаете.

– Громозека, – сказал я, – мы ничего не понимаем.

– Ничего не понимаем, – подтвердила Алиса.

Громозека, чтобы не тратить времени понапрасну, допил валерьянку прямо из бутылки, вздохнул так, что стёкла задрожали, и рассказал нам вот что.

Археологическая экспедиция, в которой работает Громозека, прилетела на мёртвую планету Колеиду. Раньше на Колеиде жили люди, но почему-то лет сто назад все они умерли. И все звери на планете умерли. И насекомые, и птицы, и рыбы. Ни одной живой души. Только развалины, ветер воет, дождь идёт. Даже кое-где ещё стоят на улицах машины и памятники великим людям.

– У них была война? – спросила Алиса. – И они друг друга перебили?

– Откуда у тебя такие мысли? – удивился Громозека.

– Мы по истории Средние века проходим, – ответила Алиса.

– Нет, не было там войны, – сказал Громозека. – Если бы была такая страшная война, то и через сто лет остались бы следы.

– Но, может, у них были какие-нибудь ядовитые газы? – спросил я. – Или атомная бомба? А потом началась цепная реакция?

– Ты умный человек, – произнёс Громозека, – но говоришь глупости. Неужели мы, опытные археологи, мастера своего дела, во главе со мной, который смотрит сквозь землю и видит, как пробирается дождевой червь, неужели мы не догадались бы?

Громозека покачал своей головой и так страшно сверкнул глазами, что я мельком взглянул на Алису – уж не испугалась ли она моего добрейшего друга?

Но Алиса не испугалась Громозеки. Она думала.

– И вот у нас есть одно подозрение, – сообщил Громозека. – Только оно – тайна.

– На них напали, – сказала Алиса.

– Кто?

– Как – кто? Космические пираты. Я их видела.

– Че-пу-ха, – ответил Громозека и захохотал, дрожа всеми щупальцами, и разбил вазу с цветами, стоявшую на подоконнике.

Я сделал вид, что не заметил, и Алиса сделала вид, что не заметила. Мы знали, что Громозека очень расстроится, если узнает, что натворил.

– Космические пираты не могут уничтожить целую планету. И, кроме того, космических пиратов почти не существует.

– Так что же погубило Колеиду?

– Вот я для этого и приехал, – заявил Громозека.

Мы с Алисой молчали и больше не задавали вопросов. Громозека тоже замолчал. Он ждал, когда мы будем его спрашивать. И ему очень хотелось долго не сдаваться, а потом сдать.

Так мы и молчали минуты две. Наконец Громозека на нас совсем обиделся.

– Я вижу, – сказал он, – что вам неинтересно.

– Нет, почему же, – ответил я, – очень интересно. Только ты не хочешь говорить, и мы поэтому молчим.

– Почему я не хочу говорить? – вскричал Громозека. – Кто это сказал?

– Ты сказал.

– Я? Не может быть!

Тогда я решил подразнить моего друга, которого прямо распирало от желания всё нам рассказать.

– Ты, Громозека, собирался поспать часов двадцать. Ложись на ковёр в столовой. Только стол в угол отодвинь. Алиса, иди делать уроки.

– Ах так... – сказал Громозека. – Такие, значит, у меня друзья? Ты к ним спешишь через всю Галактику, чтобы поведать интересную новость, а они сразу тебя отправля-

ют спать. Им со мной скучно. Им со мной неинтересно. Ну и пожалуйста. Только покажи, где у тебя ванная, я хочу вымыть щупальца.

Алиса смотрела на меня умоляюще. Ей так хотелось спросить Громозеку!

Но тот уже протопал в ванную, цепляясь щупальцами за мебель и стены.

– Ну зачем ты, папа, так с ним поступил? – прошептала Алиса, когда Громозека ушёл. – Ведь он хотел рассказать.

– Пускай не кривляется, – сказал я. – Если бы мы стали просить, он бы ещё часа два нас мучил. А теперь сам расскажет. Можем поспорить.

– Давай, – согласилась Алиса. – На что поспорим? Я говорю, что Громозека очень обиделся и ни о чём нам не расскажет.

– А я говорю, что он очень обиделся, но именно поэтому скоро всё нам расскажет.

– На мороженое.

– На мороженое.

Так мы поспорили. И не успели разнять руки, как в коридоре задрожали стены. Громозека шёл обратно.

Он был мокрый, вода лилась по его панцирю, и щупальца оставляли неровные мокрые полосы на полу. Сзади шёл робот-домработник с тряпкой и подтирал за гостем пол.

– Послушай, профессор, – сказал Громозека, – где у тебя детское мыло?

– Мыло? – удивился я. – Мыло на полке. Разве там нет?

– Есть, – засмеялся Громозека. – Я пришёл специально над тобой посмеяться. Ведь ты думал, что я спешу, чтобы открыть тебе тайну. И, наверное, сказал своей дочке: вот идёт глупый Громозека, которому так хочется поделиться с нами тайной, что он забыл вытереть щупальца. Разве не так?

Я пожал плечами.

Но Алиса тут же меня выдала.

– Мы даже поспорили, – сообщила она. – Я сказала, что вы не придёте.

– Ну вот! – Громозека снова сел на пол и разложил, как лепестки, вокруг свои мокрые щупальца – Теперь я доволен: вы хотели надо мной посмеяться, а я посмеялся над вами. Мы квиты. И поэтому слушайте, мои друзья. Вы помните об эпидемии космической чумы?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Конечно, мы помнили об этой эпидемии. Вернее, я помнил, а Алиса читала о ней. Лет пятнадцать назад на Землю вернулась экспедиция из восемнадцатого сектора Галактики. Как и положено было в те времена, дальняя экспедиция причалила не к самой Земле, а к базе на Плуtone, для того чтобы пройти карантин. Это и спасло нашу планету.

Два члена экипажа были больны неизвестной болезнью. Их отправили в изолятор. Но, несмотря на все лекарства, им становилось всё хуже и хуже. На следующий день заболели остальные члены экипажа, а ещё через два дня — все, кто был на базе.

На Земле была объявлена тревога, и специальный медицинский корабль понёсся к Плутону. Несколько дней подряд продолжалась борьба за жизнь космонавтов и сотрудников базы. И закончилась поражением врачей. Им не только не удалось вылечить заболевших, но и они сами, несмотря на все меры, тоже заболели.

Вот тогда эту болезнь и назвали космической чумой.

Был объявлен карантин, и патрульные корабли крейсировали вокруг Плутона, чтобы кто-нибудь случайно туда не залетел. Тем временем лучшие врачи Земли и других планет старались разгадать тайну болезни. Казалось, что против неё нет никакого средства и ничем её не остановить. Не помогали ни лекарства, ни толстые стены изоляторов.

И лишь через три месяца ценой громадных жертв и усилий несколько тысяч учёных нашли причину болезни и узнали, как её победить.

Обнаружилось, что справиться с чумой было так трудно потому, что её переносили вирусы, которые обладали двумя удивительными свойствами: во-первых, они умели маскироваться под своих безвредных собратьев, и найти их в крови было совершенно невозможно, а во-вторых, все вместе они были разумным существом. Каждый вирус сам по себе не мог думать и принимать решения, но когда их собиралось вместе несколько миллиардов, образовывался странный, злой разум. И стоило врачам приблизиться к разгадке чумы, как разум тут же приказывал всем вирусам изменить форму, выдумывал противоядия против лекарств, находил новые пути убивать людей.

Когда учёные догадались, в чём дело, они попытались наладить с вирусным разумом связь. Но тот не захотел разговаривать с людьми. Или не смог – все мысли его, вся его изобретательность были направлены только на разрушение, ничего создавать он не умел.

Потом, когда космическая чума была уже побеждена, удалось найти в архивах других планет упоминание об этих вирусах.

Оказалось, что Солнечная система – не первое место, где появлялась эта чума. На счету у вирусов были погубленные планеты и целые системы планет. И если не удавалось найти способ изгнать чуму, вирусы не успокаивались до тех пор, пока не уничтожали всё живое на планете. Ис-

требив людей и животных, вирусы или снимались, как рой пчёл, и улетали в космическое пространство, где поджидали какой-нибудь корабль или планету, чтобы напасть на них, или оставались на месте и впадали в спячку.

Космические археологи из экспедиции Громозеки и решили, что, наверное, планета Колеида погибла от космической чумы. Обитатели её не нашли способа справиться с эпидемией.

И вот, для того чтобы убедиться в этом наверняка, Громозека прилетел к нам на Землю. На Земле есть Институт времени. Его сотрудники могут путешествовать в прошлое. И Громозека решил попросить в институте, чтобы к нему в экспедицию прислали машину времени и кто-нибудь слетал в прошлое Колеиды и посмотрел, не от космической ли чумы погибли все её жители.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На следующий день Громозека с утра ушёл в Институт времени. Пропадал он там до обеда, и Алиса, которая уже знала всё о его делах, придя из школы, осталась дома ждать возвращения археолога. Ей было очень любопытно узнать, чем всё кончится.

Мы увидели Громозеку в окне. Задрожали стёкла, и наш дом легонько затрясся. Громозека шёл посреди улицы, рычал какую-то песню и нёс такой большой букет цветов, что задевал им за дома на разных сторонах улицы. Прохожие при виде нашего дорогого чудовища прижимались к стенам и немного пугались, потому что никогда раньше не видели букета цветов в пять метров в диаметре, из-под которого высовывались длинные толстые щупальца с когтями на концах. Громозека каждому прохожему давал по цветку.

– Эй! – крикнул мой друг, останавливаясь под нашими окнами.

– Здравствуй, Громозека! – воскликнула Алиса, растворяя окно. – У тебя хорошие новости?

– Всё расскажу, мои дорогие! – ответил Громозека и дал цветок старику, который от удивления сел прямо на тротуар. – Но пока примите этот скромный букетик. Я его передам вам по частям, а то мне с ним не войти в подъезд.

И Громозека протянул щупальца с первой порцией цветов.

Через пять минут вся комната была набита цветами, и я даже потерял Алису из виду. Наконец последняя охапка цветов очутилась в комнате.

Я спросил:

– Алиса, где ты?

Алиса откликнулась из кухни:

– Я собираю все кастрюли, чашки, миски, тарелки и вазы, чтобы налить в них воду и поставить цветы.

– Не забудь о ванне, – сказал я. – Наполни её водой. В неё поместится большой букет.

После этого я, разгребая цветочное море, поплыл к двери, чтобы открыть её и впустить Громозеку в дом.

Увидев, что творится в квартире, Громозека был очень доволен.

– Я думаю, – сказал он, помогая нам расставлять цветы по кастрюлям, вазам, мискам, плошкам, тарелкам и чашкам, ставить их в ванну и кухонную раковину, – я думаю, что раньше вам никто не приносил такого пышного букета.

– Никто, – согласился я.

– Значит, я ваш самый лучший друг, – заявил Громозека. – А в доме опять нет ни капли валерьянки.

Сказав так, Громозека улёгся на пол, на ковёр лепестков, и рассказал, что ему удалось сделать за день.

– Сначала я пришёл в Институт времени. В Институте времени мне очень обрадовались. Во-первых, потому, что к ним приехал сам Громозека, знаменитый археолог...

Здесь Алиса перебила нашего гостя и спросила:

– А откуда они о тебе, Громозека, знают?

– Обо мне все знают, – ответил Громозека. – Не перебивай старших. Когда меня увидели в дверях, то у всех от радости случился обморок.

– Это от страха, – поправила Громозеку Алиса. – Некоторые, кто тебя раньше не видел, могут испугаться.

– Чепуха! – рявкнул Громозека. – У нас на планете я считаюсь красавцем.

Тут он рассмеялся, и лепестки цветов взвились в воздух.

– Не думай, что я такой наивный, Алиса, – сказал он, отсмеявшись. – Я знаю, когда меня боятся, а когда рады меня видеть. И поэтому я всегда сначала стучусь в дверь и спрашиваю: «Здесь маленьких детей и слабонервных женщин нет?» Если мне отвечают, что нет, тогда я вхожу и говорю, что я – знаменитый археолог Громозека с Чумарозы. Теперь ты довольна?

– Довольна, – подтвердила Алиса. Она сидела, скрестив ноги, на свёрнутом в клубок щупальце Громозеки. – Продолжай. Значит, во-первых, они обрадовались, что к ним приехал сам Громозека. А во-вторых, почему?

– Во-вторых, – сказал Громозека, – потому, что они только вчера кончили испытания новой машины времени. Если раньше все машины могли работать только из здания института, то новую машину можно перевезти на другое место. Она питается от атомных батарей. Они как раз собирались везти машину на Чудное озеро.

– Куда? – удивился я.

– Громозека хотел сказать – на Чудское озеро, правильно? – уточнила Алиса. – Громозека имеет право не знать некоторых событий в нашей истории.

– Я так и сказал – Чудское озеро, – заявил Громозека. – А кто не так услышал, у него, значит, больные уши... Они хотели смотреть, как Александр Македонский победил там песцов-рыцарей.

– Правильно, – сказала Алиса. – Они хотели посмотреть, как Александр Невский победил там псов-рыцарей.

– Ох, – вздохнул Громозека, – вечно меня перебивают! Но когда я узнал, что они всё равно готовят машину времени для поездки, я им сказал: «Что такое одно озеро, когда в вашем распоряжении будет целая планета? А на озеро вы всегда успеете съездить, потому что каждому школьнику известно, что Александр Невский всё равно победил всех рыцарей. А вот что случилось с планетой Колеида, не знаю даже я, великий археолог Громозека. Хотя, вернее всего, она погибла от космической чумы».

– И они согласились? – спросила Алиса.

– Не сразу, – признался Громозека. – Сначала они говорили, что машина ещё не проверена и в таких трудных условиях, как космос, она может отказать, и случится авария. Потом, когда я сказал, что на Колеиде условия никак не труднее, чем на Чудном озере, они сказали, что атомные батареи и другая аппаратура такие тяжёлые, что нужно десять кораблей, чтобы их перевезти на Колеиду. Но тут-то я уж понял, что они вот-вот согласятся. Ведь им тоже соблазнительно испытать свою машину времени на чужой планете. И я заявил им, что мы можем пустить в ход главную электростанцию на Колеиде и, кроме того, у нас в экспедиции есть очень мощный атомный реактор и даже гравитационные двигатели. А если им нужно послать вместе с машиной целую группу испытателей, мы их всех примем, накормим и даже будем через день возить на экскурсии. Вот они и согласились. Ну как, молодец я?

– Ты молодец, Громозека, – сказал я.

– А теперь я буду спать, потому что завтра начнём погрузку. Даже без атомных батарей нам понадобится для перевозки машины три корабля. А эти корабли ещё надо достать.

И тут же Громозека прислонил толстую, мягкую, похожую на небольшой воздушный шар голову к стене и заснул.

Весь следующий день Громозека носился по Москве, летал в Прагу, созванивался с Луной, доставал корабли, договаривался о погрузке и лишь вечером пришёл домой. На этот раз без цветов, но не один.

С ним пришли два временщика. Так у нас называют работников Института времени. Один временщик был молодой, длинноногий, очень худой и, может быть, поэтому не очень весёлый. У него были тёмные курчавые волосы, словно у папуаса, и Громозека, удивляясь, какие бывают на свете тонкие создания, всё время норовил поддержать временщика когтем. Второй временщик был невысоким плотным пожилым человеком с маленькими острыми серыми глазами. Он немного заикался и был одет по самой последней моде.

– Петров, – представился он. – М-михаил Петров. Я руковожу проектом. А Ричард будет заниматься непосредственно нашей машиной.

– Как же, как же, – сказал я. Имя этого знаменитого физика, который открыл временные изменения в сверхтекучей плазме, а потом возглавил Институт времени, было мне отлично известно. – Очень рад, что вы пришли к нам в гости.

– А у вас какой-то праздник? – спросил Петров. – Д-

день рождения? Извините, мы не знали, а то бы принесли подарок.

– Нет, это не праздник, – заметил я. – Это наш друг Громозека вчера принёс нам букет цветов. А так как Громозека всё делает несколько преувеличенно, то он попросту оборвал целую цветочную оранжерею.

– Садитесь, – предложил Громозека. – Сейчас выпьем валерьянки и поговорим.

Он достал из глубокой сумки, которая растёт у всех чумарозцев на животе, бутылку с валерьянкой и множество всяких вкусных вещей и напитков.

– Итак, – сказал он, усаживаясь на ковёр и окружая всех нас щупальцами, будто боялся, что разбежимся, – вот мы и достали корабли, получили согласие Академии наук на вашу командировку в космос и скоро отправимся испытывать машину. Вы рады?

– Спасибо, – сказал вежливо Петров. – Мы благодарим вас за приглашение.

– Вот, – проговорил Громозека обиженно, обращаясь ко мне, – на самом деле он не рад. И знаешь почему? Потому что ему хотелось побывать на Чудном озере.

– На Чудском, – поправила Громозеку Алиса.

Громозека как будто не слышал.

– Ему хотелось побывать на Чудском озере, потому что он знает, чего ждать от этого озера. Сколько туда ни ездят, всё равно рыцарям не победить Александра Невского. А вот на Колеиде неизвестно, чем всё закончится. А вдруг их погубила вовсе не космическая чума, а что-то другое?

– Если вы хотите упрекнуть нас в трусости, – обиделся Ричард, – то ваши замечания попали не по адресу. Вы просто не представляете, с каким риском связана работа во времени. Вы не знаете, что наши люди пытались помочь Джордано Бруно и спасти его от костра, что они проникали в ряды армии крестоносцев и в фашистские лагеря. Знаете ли вы, что им приходится полностью перевопло-

щаться в людей другого времени, делить с ними все их опасности и беды.

– Не горячись, Ричард, – остановил его Петров. – Разве ты не видишь, что Громозека тебя специально дразнит? Вот ты и попался на удочку.

– Я никого не дразнил! – возмутился Громозека. – Я очень прямой и наивный археолог.

Громозека говорил неправду. На самом деле он не лишён ехидства, и он боялся, что временщики почему-нибудь откажутся от полёта к археологам, и тогда все его мечты пойдут прахом.

– Не беспокойтесь, Громозека, – сказал вдруг Петров, который был очень проницательным человеком, – если институт обещал вам, что экспериментальная модель машины времени будет испытываться в вашей экспедиции, значит, так и будет.

– Вот и отлично! – ответил Громозека. – Я и не сомневался. Иначе я не стал бы знакомить вас с моими лучшими друзьями – профессором Селезнёвым и его отважной дочерью Алисой, о которой вы мало знаете, но скоро узнаете больше.

– А почему они скоро узнают больше? – спросил я.

– Потому что я придумал замечательный подарок к дню рождения твоей дочки, профессор, – ответил Громозека.

– Какой?

– Я возьму её с собой на Колеиду.

– Когда? Сейчас?

– Конечно, сейчас.

– Но ведь ей в школу надо ходить.

– Я завтра же сам пойду к ней в школу и поговорю с учительницей. Она наверняка её отпустит на несколько дней.

– Ой, – сказала Алиса, – большое спасибо! Только не надо ходить в школу.

– Почему?

– Потому что наша Елена очень нервная и боится пауков, мышей и других чудовищ.

– А я при чём? – спросил строго Громозека.

– Ты ни при чём, – поспешила ответить Алиса. – Но она может тебя немножко испугаться. Не столько за себя, сколько за меня. Она скажет, что будет бояться отпустить меня... то есть не с тобой, а с таким, как ты... то есть ты только не обижайся, Громозека...

– Всё понятно, – сказал мой друг печально. – Всё понятно. Ты, моя девочка, попала в руки к жестокой женщине. Ты опасаясь, что она может причинить мне, твоему другу, зло.

– Нет, ты меня не так понял...

– Я тебя отлично понял. Профессор!

– Что? – спросил я и постарался сдержать улыбку.

– Немедленно возьми своего ребёнка из этой школы. Её там замучают. Если ты этого не сделаешь, я завтра же сам пойду туда и Алису спасу.

– Алиса сама кого угодно спасёт, – сказал я. – Не бойся за неё. Ты мне лучше скажи, на сколько дней ты собираешься её забрать?

– Дней на тридцать – сорок, – попросил Громозека.

– Нет, об этом и не мечтай.

– Тогда на двадцать восемь дней.

– Почему на двадцать восемь?

– Потому что я с тобой торгуюсь и ты уже выторговал у меня два дня. Торгуйся дальше.

Временщики рассмеялись.

– Никогда не знал, что космические археологи такие весёлые люди, – заметил Ричард.

– Да я не собираюсь с тобой торговаться, – сказал я Громозеке. – Неужели неясно, что ребёнку надо ходить в школу?

– К такому монстру, как Елена, которая мучает мышей

и пауков? Которая могла бы на меня напасть, если бы не Алисино предупреждение?

– Да, к такому монстру, к очаровательной, доброй и чуткой женщине – не в пример тебе, толстокожему эгоисту.

– П-погодите, не спорьте, – вмешался тогда Петров. – Когда у Алисы начинаются каникулы?

– Через пять дней, – сказала Алиса.

– Они длинные?

– Недельные.

– Вот и отлично. Пустите, профессор, вашу дочку с нами на неделю. Наверное, мы всё равно не успеем до каникул закончить погрузку.

– Стойте! – обиделся Громозека. – Я ещё не успел толком поторговаться с профессором. Отпусти дочку на двадцать шесть дней.

– Нет.

– На двадцать два!

– Не отпущу!

– Ты жестокий человек, Селезнёв. Я жалею, что подарил тебе вчера скромный букет цветов. Восемнадцать дней, и ни минутой меньше.

– Но зачем вам так много времени?

– Два дня полёта туда. Два дня обратно. И две недели на месте.

– Хорошо, – согласился я. – Четыре дня на дорогу, пять дней на Колеиде и один день на всякий случай. Итого десять дней. Я сам схожу в школу и попрошу, чтобы Алисе разрешили опоздать на три дня с каникул. И больше об этом ни слова.

– Ладно, – согласился Громозека. – Но корабль может задержаться в пути. Вдруг встретим метеоритный поток?

– Если встретите, то вы не виноваты.

– Алиса, – обернулся Громозека к моей дочери, – ты всё поняла? Инструкции получишь у меня завтра. А те-

перь я вам, дорогие временщики, расскажу, как нам повезло, что этот жестокий профессор согласился отпустить с нами свою прелестную дочь. Послушайте в моём изложении историю о том, как она нашла трёх капитанов и спасла Галактику от космических пиратов.

И Громозека принялся рассказывать временщикам о том, как мы летали на «Пегасе» за космическими зверями и как нашли Второго капитана. Рассказ его был так далёк от истины, что я даже не стал прерывать Громозеку, а только сказал Петрову и Ричарду:

– Всё уменьшайте в десять раз. А ты, Алиса, иди делать уроки, а то ещё и в самом деле поверишь Громозеке, какие подвиги ты совершала.

– Ну, скажем, подвигов я не совершала, – сказала Алиса, – но вела себя достойно. Спокойной ночи, я пошла делать уроки. Встретимся в космосе.

Когда Громозека кончил рассказ про Алису, временщики принялись обсуждать свои дела, выяснять, что потребуется взять дополнительно на Колеиду, и разошлись уже за полночь.

А когда мы ложились спать, я спросил Громозеку:

– Скажи мне, старый хитрец, почему ты так настаивал, чтобы Алиса летела с тобой на Колеиду?

– А, пустяки, хочется сделать ребёнку приятное, – сказал Громозека.

– Не верю я тебе, но что делать...

– Я буду сам за ней смотреть, – заявил Громозека, устраиваясь поудобнее и сворачиваясь в большой блестящий шар. – Ни один золотой волосок не упадёт с её прекрасной головки.

А ещё через четыре дня корабли с разобранной машиной времени на борту взяли курс на Колеиду. На первом корабле вместе с Громозекой летела Алиса. А что случилось с ней на той планете, я узнал только через две недели, когда Алиса вернулась домой. Произошло там вот что.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Корабли опустились на Колеиду ранним утром. К тому времени, как были открыты люки, дежурный радист уже успел разбудить всех археологов, и они, одеваясь на бегу, спешили к кораблям по истоптанному роботами и копательными машинами пыльному полю.

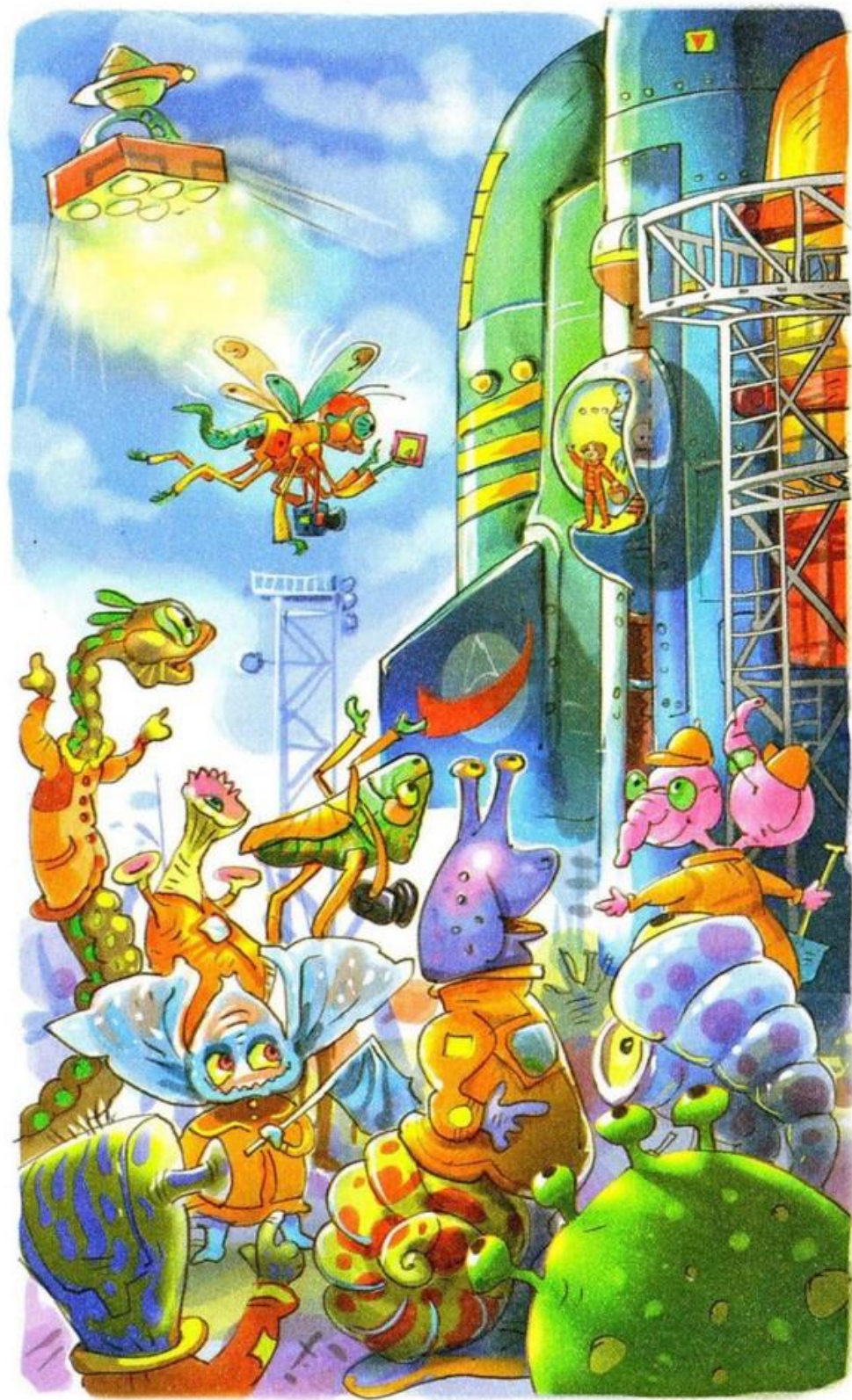
– Я выйду последним, – сказал Громозека временщикам и Алисе. – Вы гости, а я скромный археолог. Они уже знают, что мы привезли машину времени, и поэтому будут очень рады нас видеть. Алиса, оденься потеплее, я обещал твоему отцу, что ты не простудишься. Хотя, в общем, это тебе не угрожает, потому что простуду вызывают микробы, а микробов на Колеиде нет.

– Почему нет? – спросила Алиса.

– А потому, что на Колеиде ничего нет. Ни людей, ни зверей, ни растений, ни мух, ни микробов. Космическая чума уничтожает всё живое.

Первой из корабля вышла Алиса.

В экспедиции было тридцать пять археологов. И ни одного с Земли. Здесь были линеанцы, фиксианцы, ушаны и другие учёные. Кроме общей профессии, у них не было ничего общего. Среди встречавших оказались археологи вообще без ног, на двух ногах, на трёх ногах, на восьми

ногах, на щупальцах, на колёсиках, а один археолог мог похвастаться ста сорока четырьмя ногами. Самый маленький археолог был ростом с котёнка, а самым большим был наш друг Громозека. У всех археологов было разное число рук, глаз и даже голов.

А все головы были повернуты к люку корабля, и когда Алиса остановилась у люка и помахала своим новым знакомым рукой, то они замахали в ответ руками и щупальцами и закричали ей «здравствуй» на двадцати с лишним языках.

Ещё больше археологи обрадовались появлению временщиков, но когда в люк пролез весёлый Громозека с туго набитым мешком писем и посылок, то археологи даже запрыгали от радости, подхватили Громозеку на руки (щупальца и колёсики) и понесли к разноцветным палаткам лагеря. По дороге одного из археологов, самого маленького и хрупкого, даже задавили, но, к счастью, не до смерти – Алиса успела заметить его под ногами (щупальцами и колёсиками) археологов и вытащить полузадушенного наружу.

– Спасибо, девочка, – поблагодарил археолог, сворачиваясь клубочком у Алисы на руках. – Может, я смогу отплатить тебе добром за добро. Мои друзья немножко увлеклись.

Археолог был светло-зелёный, пушистый, у него было курносое личико с одним сиреневым глазом.

– Я крупнейший в Галактике специалист, – сказал он, – по расшифровке древних языков. Ни одна кибернетическая машина со мной не сравнится. Если бы они меня совсем затоптали, это была бы большая потеря для науки вообще и для нашей экспедиции, в частности.

Даже в такой тяжёлый момент маленький археолог думал о деле, а не только о себе.

Алиса принесла пострадавшего археолога, которого звали Рррр, в самую большую палатку, где собрались все

остальные, и при помощи Петрова отыскала врача экспедиции – грустного, похожего на садовую лейку на ножках обитателя планеты Кроманьян. А когда врач сказал, что больному ничего не угрожает, она стала слушать, о чём разговаривают археологи.

Оказалось, члены экспедиции не сидели сложа руки, пока их начальник летал на Землю за машиной времени. Они раскопали небольшой город целиком, со всеми его домами, улицами, сараями, фабриками, кинотеатрами и железнодорожной станцией.

И после обеда за общим длинным столом, во время которого Громозека рассказывал друзьям о своих приключениях на Земле, археологи повели гостей осматривать раскопки.

Конечно, за сто лет, прошедших со дня гибели города, ветры, дожди и снега постарались снести его с лица земли, и во многом это им удалось. Но каменные дома всё-таки остались стоять, хоть и без крыш и окон; выветрились, но не совсем пропали мостовые, вдоль которых рядами стояли обломанные без коры высокие пни деревьев. Лучшее всего сохранился старый замок на холме над городом. Ему было уже больше тысячи лет, но стены, сложенные из могучих каменных плит, стойко выдержали нападения ветра и дождя.

Археологи смазали рассохшееся дерево клейкими растворами, положили на место разбросанные камни и кирпичи, осторожно убрали с улиц грязь и пыль, накопившиеся за век, и в солнечный, светлый день город казался хоть и потрёпанным, старым, но чистым и почти настоящим. Как будто люди ушли из него совсем недавно.

Жители города были невелики ростом, ниже обычных людей, но очень на них похожи, и когда Алиса зашла в один из восстановленных домов, то оказалось, что и стол в нём, и кровать, и стулья были сделаны будто специально для Алисы.

Около станции стоял маленький поезд. У паровоза была длинная труба, а вагончики с большими круглыми окнами и выгнутыми крышами были похожи на старинные кареты.

Один из археологов, специалист по реставрации, который и восстановил паровоз и поезд из кучи ржавого лома, долго не отпускал гостей со станции – ему очень хотелось, чтобы они оценили, как тщательно сделаны все ручки, кнопки и рубильники в старинной машине.

Потом гости осмотрели музей, куда археологи собрали все мелкие вещи, найденные в городе: картины, статуи, посуду, одежду, домашнюю утварь, украшения, и так далее. И видно было, как много им пришлось потрудиться, чтобы вернуть эти вещи к жизни.

– Скажите, – спросил Петров, когда гости кончили осматривать музей, – вам удалось т-точно установить, когда погибла планета Колеида и отчего она погибла?

– Да, – сказал маленький археолог Рррр. – Я прочитал остатки газет и журналов и нашёл много документов. Во всём виновата эпидемия. Эпидемия началась на Колеиде сто один год, три месяца и двадцать дней назад. По тому, как её описывали испуганные жители, она очень похожа на космическую чуму.

– А как чума попала на планету? Ведь вирусы её сами не могут пролететь сквозь атмосферу. Значит, её кто-то принёс. Может, это был метеорит?

– Вот это нам узнать не удалось. Всё может быть, – сказал Рррр. – Известно только, что первые сообщения о странной болезни появились в газетах именно в три тысячи восьмидесятом году местной эры. В третьем месяце и восьмом дне.

– И выяснить, как это случилось, придётся нашим друзьям временщикам, – закончил за него Громозека. – Для этого они сюда и прилетели. Так что, друзья, считайте, что мы почти победили!

Громозека затряс щупальцами, распахнул громадную пасть, все археологи закричали «ура», а временщик Петров сказал тихо:

– Вот именно, что почти.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Пять дней все археологи, временщики и матросы с космических кораблей устанавливали машину времени и атомные батареи для её питания. Наконец посреди поля выросло высокое, с трёхэтажный дом, сооружение.

Сама временная камера занимала в этом сооружении только самую середину, остальное были контрольные приборы, пульта управления, дублирующие блоки, кибернетический мозг и вспомогательные устройства.

Все работы на раскопках остановились. Что за смысл копаться в обломках, если есть возможность посмотреть на эти вещи и на хозяев наяву?

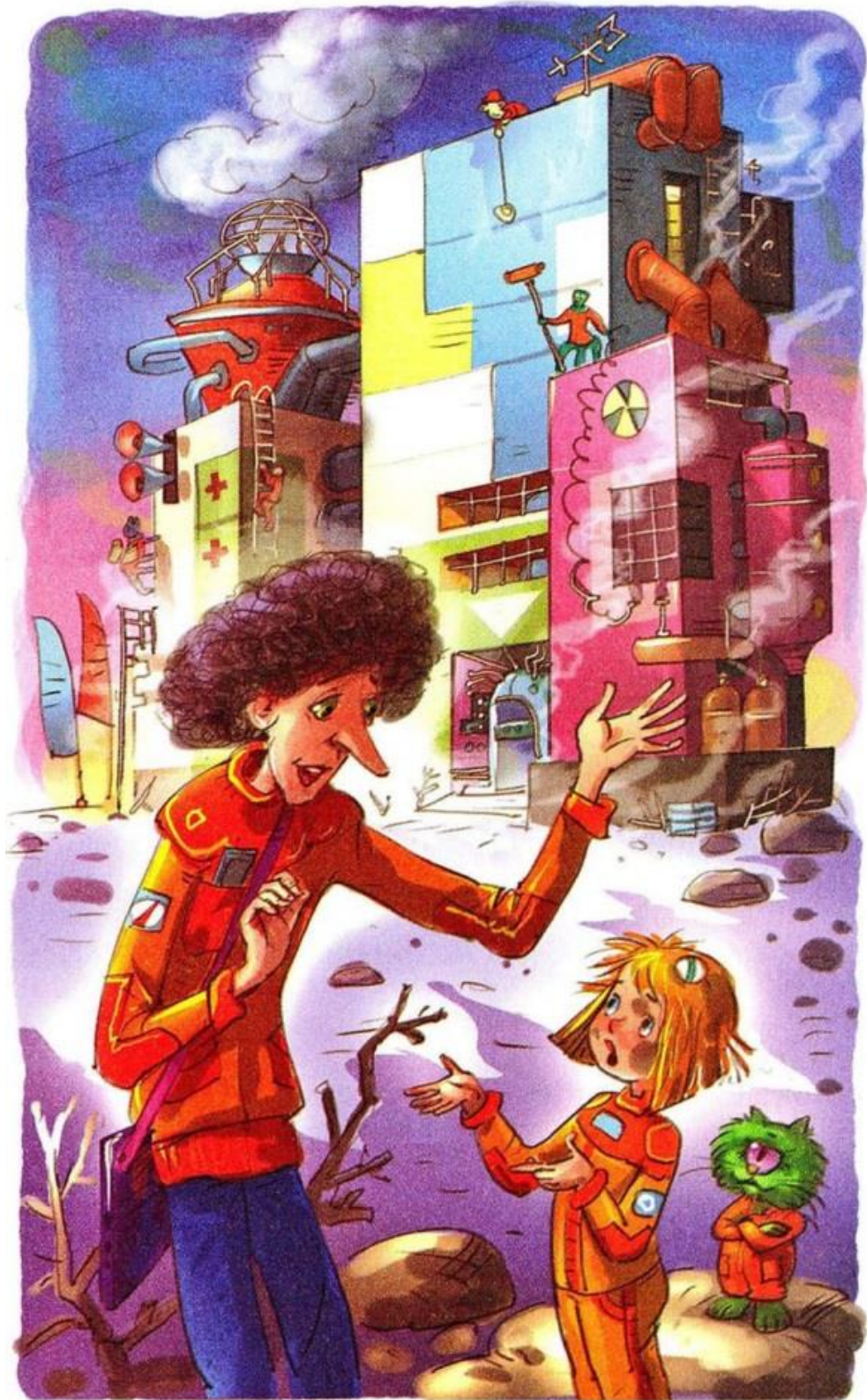
– Н-ну вот, – сказал утром на шестой день Петров, – монтаж машины закончен. В камере может поместиться только один человек. А так как модель машины опытная и неизвестно ещё, чем всё кончится, в прошлое пойду я сам.

– Ничего подобного! – возразил Ричард, размахивая длинными худыми руками. – Мы же с вами спорим уже четыре дня, и я вас убедил, что идти надо мне.

– Почему? – спросила Алиса.

Она была вся перемазана в графите и покрыта пылью. Она не успевала умываться и причёсываться – так она была занята. Ведь надо было и техникам помочь, и на раскопках побывать, и слетать на разведку с добродушным Рррр, который ни в чём Алисе отказать не мог – ведь она спасла его от смерти.

– Да потому, Алиска, – сказал Ричард, – что если что-нибудь случится со мной, то моё место может занять любой из ста сотрудников Института времени, а если

что-нибудь случится с академиком Петровым, его не заменит никто в Галактике. Так что я рассуждаю разумно. Да и вообще, что может случиться с нашей машиной?

– Тем более, – добавил Петров, – должна же быть какая-то дисциплина. Я н-несу ответственность и за машину и за тебя, Ричард.

– Я бы сам поехал в прошлое, – сказал Громозека, – но я никак не уместюсь в машине времени.

– Всё понятно, – заметила Алиса. – Полечу я.

Все засмеялись, и никто не стал её слушать всерьёз. Алиса очень обиделась, чуть не разревелась, и тогда, пока Петров с Ричардом убеждали друг друга, кому ехать первым, Громозека осторожно оттащил Алису щупальцем в сторону и прошептал:

– Слушай, девочка, я же тебя пригласил сюда не совсем бескорыстно. Я думаю, что тебе ещё придётся съездить в прошлое. Не сейчас, а позже. И тогда на твою долю выпадет самая сложная работа. Какая – говорить ещё рано. Но клянусь тебе всеми чудовищами космоса, что в решающий момент командовать парадом будем мы с тобой.

– Как бы не так, – сказала Алиса. – Мы здесь уже шесть дней, а послезавтра уходит грузовая ракета на Землю, и для меня в ней выделено место.

– Ты мне не веришь? – удивился Громозека и пустил жёлтый дым из ноздрей. – Ты ставишь под сомнение честное слово самого Громозеки? Тогда, значит, я глубоко ошибался. Ты недостойна той чести, которую я для тебя приготовил.

– Дстойна, дстойна, – ответила быстро Алиса. – Я буду молчать.

Они вернулись к временщикам.

– Значит, т-так, – сказал Петров, глядя в упор на Ричарда, как будто гипнотизируя его. – Завтра утром я лечу в прошлое. Для начала мы заглянем в тот момент, когда эпидемия уже бушевала на Колеиде. Полёт будет корот-

ким. Не больше чем полчаса. Я никуда не буду отходить от машины и вернусь ка-ак только что-нибудь разузнаю. Если всё кончится благополучно, следующий полёт в прошлое будет длиннее. Ясно?

– Но, Михаил Петрович... – начал было Ричард.

– Всё. Займись лучше проверкой системы безопасности, если не хочешь, чтобы твой начальник застрял посреди путешествия.

– Главное, – сказал Рррр, который слышал весь спор, – привезите оттуда свежую газету. Или даже несколько свежих газет.

– Обязательно, – сказал Петров. – Что ещё?

– А ещё нам придётся зайти в мою лабораторию, – сказал доктор, похожий на садовую лейку, – и пройти гипнотический курс обучения местному языку. Это займёт часа два. И вам может пригодиться.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

На следующее утро Алиса проснулась от жужжания, словно огромная пчела летала над самой палаткой. Было холодно, ветер колыхал полог, и Громозека ворочался на подстилке, подрагивая щупальцами во сне, словно щенок лапами.

– Алиса, – послышался тихий голос из-под полога. Нижний край его отогнулся, и в отверстии сверкнул сиреневый глаз Рррр. – Хочешь посмотреть, как испытывают машину времени?

– Ну конечно! – прошептала в ответ Алиса. – Я сейчас. Только оденусь.

– И потеплее, – сказал вдруг Громозека, не открывая глаз. Слух у него был исключительный. Даже во сне.

– Ты его разбудила? – спросил Рррр.

– Нет, он спит. Просто он никогда не перестаёт обо мне заботиться. Он слово дал моему отцу.

Алиса выбралась из палатки. На земле пятнами лежал голубой иней. Палатки были ещё застёгнуты, лишь над крайней, в которой была кухня, поднимался дымок. Лагерь спал.

Солнце только-только выбралось из-за похожих на частую гребёнку с выломанными зубьями гор, тени были длинные, и раскопанный археологами городок казался сиреневым, как глаз Рррр.

Алиса подбежала к машинному зданию, из которого доносилось низкое жужжание.

– Я думаю, – трещал без умолку Рррр, который бежал сзади, как котёнок, – что временщики решили запустить машину без свидетелей. Чтобы было как можно меньше шума. Они очень осторожные и, я сказал бы, странные и скромные люди. Но я счёл своим долгом разбудить тебя, Алиса, потому что ты мой друг, а без друга я не имею морального права наблюдать, как самый первый человек отправится на сто лет назад и узнает, что же случилось с этой несчастной планетой... Осторожнее!.. Если они нас увидят, они могут нас вообще выгнать...

Но было поздно. Петров, одетый в длинный халат, в высокой шляпе, как носили на Колеиде парикмахеры, выглянул из двери машинного здания и увидел Алису и Рррр.

– А я думал, что мы никого не разбудили, – сказал он весело. – Ну, уж если вы такие догадливые, забирайтесь сюда – на улице холодина страшный. Громозека спит?

– Спит, – подтвердила Алиса.

– Ну и хорошо. А то он устроил бы мне торжественные проводы, с музыкой и речами. А мы всего-навсего начинаем опыт. Идите сюда.

Во внутреннем помещении у раскрытой дверцы в кабину времени стоял Ричард и нажимал по очереди все кнопки, а затем смотрел, что говорят по этому поводу приборы на пульте управления.

– Всё готово? – спросил Петров.

– Да. Можете идти. И всё-таки я в последний раз прошу вас...

– И не п-проси, – ответил Петров и надвинул на лоб капюшон. – Вряд ли я сойду за настоящего парикмахера, но я не собираюсь отходить далеко от машины.

Ричард выпрямился, увидев Алису и маленького археолога.

– Доброе утро, – поздоровался он. – Вы уже встали? – Он был так занят проверкой машины, что даже не очень удивился.

– До свидания, д-друзья, – сказал Петров. – К завтраку вернусь. То-то Громозека удивится!

Петров вошёл в кабину, задвинул за собой прозрачную дверь.

Ричард отошёл к пульту управления. Он ничего не трогал на нём – только следил за показаниями приборов. Все кнопки находились в кабине. Их нажимал Петров.

Жужжание вдруг усилилось и тут же затихло. Петров исчез из кабины. На месте его образовался сгусток тумана. Потом и он пропал.

– Вот и всё, – заметил Ричард. – Кажется, нормально.

Алиса увидела, что Ричард скрестил пальцы, и удивилась, что учёные-временщики могут быть такими же суеверными, как простые школьники перед экзаменами.

– Когда он вернётся? – спросила Алиса. Она была горда тем, что первой увидела, как временщик уходит в прошлое. Даже Громозека проспал этот момент.

– Через час, – ответил Ричард.

В центральной рубке временной станции стояла тишина. Алиса достала из кармана комбинезона расчёску, причесалась сама и предложила причесаться Ричарду. Он явно забыл это сделать утром.

– Скажите, – спросил Рррр, – а ведь там, в прошлом, нет второй временной камеры? Ведь академик Петров без камеры туда попал?

– Правильно, – согласился Ричард и даже немного удивился тому, какие наивные вопросы ему приходится выслушивать. – Когда мы работаем из Института времени, то мы на другом, приёмном конце тоже устанавливаем такую же камеру. Тогда путешествие туда и обратно просто и надёжно. А вот в опытных образцах и в этой переносной камере приходится обходиться только одной установкой. За это изобретение академик Петров и получил Нобелевскую премию.

– Значит, он там сейчас вышел на голое поле? – удивилась Алиса.

Она представила, что Петров стоит на виду у всех, такой беззащитный и одинокий, и ей стало за него страшно.

– Примерно так и есть, – ответил Ричард. – Спасибо за расчёску.

– Пожалуйста.

– Но он отмечает точку, в которую прибыл в прошлое, и, когда вернётся, станет точно в то же самое место. И запоминающее устройство сразу получит сигнал: путешественник во времени вернулся и готов к перелёту. И работает автоматика. Даже моего участия в этом не потребуется. Я так здесь стою, на всякий случай.

– А если не он придёт на это место? Если случайно ко-рова туда зайдёт? – спросила Алиса.

– Правильный вопрос, – ответил Ричард. – Если на это место станет другой человек или животное, то сюда придёт сигнал: «Объект в поле действия камеры не тот, который ушёл в прошлое». И тогда установка просто-напросто не работает.

– Ну, а если он ранен, если он не сможет выпрямиться, а может только приползти туда? – не сдавалась Алиса.

– Не говори глупостей! – рассердился вдруг Ричард. – Всё может случиться. Поэтому я и хотел туда полететь вместо Михаила Петровича. А ты задаёшь глупые вопросы.

Алиса замолчала. Вопросы были не такими уж и глупыми. Она подошла поближе к камере и стала рассматривать кнопки управления. Внутрь она заглядывать не стала, потому что в любой момент мог появиться Петров, и тогда бы они столкнулись.

Ричард подошёл к ней. Он чувствовал себя неловко, потому что нагрубил девочке, и поэтому стал объяснять:

– Вот видишь зелёную кнопку справа? Когда Петров нажал на неё, дверь в камеру закрылась. Потом он нажал на вторую белую кнопку. Этим он включил временное поле. В то время ты его ещё видела. Наконец он нажал на красную кнопку. И очутился в прошлом, в той точке, которую мы вычислили заранее и на которую настроена вся аппаратура.

– Значит, он сам не сможет выбирать, куда ему отправиться?

– Нет. Это сложная работа. Настраивается множество приборов. Мы всю ночь готовили к этому нашу машину.

– И куда он сейчас попал?

– Сейчас Петров находится сто один год назад, в те дни, когда эпидемия уже началась, но люди на Колеиде были ещё живы.

Неожиданно жужжание снова усилилось.

– Внимание! – сказал Ричард.

Ещё через три секунды в камере появилось облачко тумана и тут же превратилось в Петрова.

Петров ничуть не изменился. Он откинул назад капюшон, отодвинул дверь в камеру и вышел.

– Ну, вот и всё, – сказал он, как зубной врач, который только что поставил пломбу. – Мы приехали.

– Ну и что? Что? – заволновался Rrrr, подбегая к ногам временщика и глядя на него снизу вверх.

– Ещё не знаю, – ответил Петров. – Я очень спешил. Не хотел, чтобы вы волновались. Держите ваши газеты.

Он вытащил из-за пазухи пачку газет и других бумаг и протянул их археологу. Rrrr схватил их длинной мохнатой ручкой и раскрыл одну из газет. Газета была больше его размером, и поэтому маленький археолог целиком скрылся за ней.

– Пошли, – сказал Петров. – Ричард, отключай питание. Надо рассказать обо всём товарищам. Да и завтрак скоро. Наверно, они уже просыпаются.

– Вот Громозека на вас обидится, – сказала Алиса, – что вы его не позвали.

– Не об-бидится, – ответил Петров и скинул длинный халат.

Они пошли к выходу из станции. Впереди шёл Ричард, потом Петров, который держал за руку Алису, а последней шла раскрытая газета, за которой скрывался Rrrr.

– Вот Громозека... – начала снова Алиса, которая никак не могла справиться с гордостью оттого, что она видела то, что Громозека проспал.

Но окончить фразу она не успела.

У входа на станцию времени на песке сидел Громозека, а рядом стояли все остальные археологи.

– Ну вот, – заявил Ричард, – а мы думали, что вы спите.

– Никто не спал, – сказал обиженно Громозека. Из ноздрей у него густо валил жёлтый дым, и от него сильно пахло валерьянкой.

– Никто не спал, – подтвердили остальные археологи.

– Мы не хотели вам мешать. Мы гордые люди. Не пригласили – не надо.

– Извините, – сказал Петров.

– Ничего, – улыбнулся Громозека. – Мы не сильно обиделись. Пошли в столовую, и вы всё нам расскажете. Думаете, нам легко было здесь ждать на холоду?

– И волноваться, – сказал кто-то.

И все пошли в столовую.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

– Ну что ж, – сказал Петров, глядя на археологов, – что-то, я вижу, никто не собирается завтракать. Давайте я тогда в двух словах расскажу, что видел в прошлом. А потом примемся за еду.

Археологи одобрительно закивали.

– Вышел я из камеры благополучно, – начал Петров. – Всё было рассчитано совершенно правильно. Точка расположена на поляне, рядом с городом, метрах в трёхстах от последнего дома. Я отметил место высадки и поспешил к городу. Там было раннее утро, и все ещё спали. Вернее, не все, но большинство людей. Я не успел пройти и ста шагов, как увидел, что по дороге, ведущей к городу, спешат несколько машин с синими кругами.

– Это «скорая помощь», – сказал Громозека. – Мы уже знаем.

– Правильно. «Скорая помощь». Я тоже это знал и по-

тому понял, что наш расчёт был точным. В городе эпидемия. И я пошёл к городу.

– Погодите! – вскричал вдруг Рррр. – А у вас была сделана прививка?

– Конечно, – сказал Петров. – Все прививки от всех известных космических болезней. И разумеется, от космической чумы.

Громозека, будто вспомнив о чём-то, достал из кармана на круглом животе записную книжечку и нацарапал на ней несколько слов.

– Машины остановились у б-больницы, – продолжал Петров.

– Знаем, – сообщил археолог, похожий на стрекозу на длинных ножках. – Мы её откопали.

Петров вздохнул.

– Если кто-нибудь ещё будет перебивать академика, – зарычал Громозека, – мы его уведём отсюда и запечатаем в палатке.

– Правильно, – сказали археологи.

– Я увидел, как из «скорой помощи» выносят больных на носилках. Но я не стал задерживаться там, потому что знал, что Ричард меня ждёт и будет волноваться. Я прошёл к газетному киоску. Киоск был открыт, но никого в нём не было видно. Когда я заглянул внутрь, то увидел, что продавец лежит на полу.

«Вам плохо?» – спросил я его.

«Я, по-моему, тоже заболел», – прошептал продавец.

«А мне нужны газеты», – сказал я.

«Берите что хотите, – заявил продавец. – Только позовите санитаров, потому что у меня нет сил выбраться отсюда».

Тогда я забрал все газеты, какие смог, и поспешил к госпиталю. Я сказал санитарам, что в газетном киоске лежит больной, но санитары только отмахнулись от меня. Они, видно, устали до смерти. Я заглянул в окно больни-

цы и увидел, что люди лежат там вповалку. Не хватает кроватей.

Тогда я вернулся обратно к киоску и вытащил оттуда продавца. Ведь продавец такой маленький... ну, как Алиса... и нести его было совсем не тяжело. Я положил его у входа в больницу, но входить внутрь не стал, потому что на меня и так уже стали коситься – ведь я вдвое выше ростом любого из них.

Но зато я не переставая фотографировал всё, что видел. Поэтому я думаю, что наши специалисты смогут по фотографиям всё узнать. Кроме того, я взял из киоска немного разных денег – они ведь всё равно не понадобились бы продавцу, а нам, если мы снова отправимся в прошлое, они будут нужны. Вот и всё. А теперь давайте завтракать.

– Минуточку, – сказал Громозека. – Прежде чем начнём есть, я прошу всех без исключения археологов и гостей отправиться в медпункт.

– Зачем?

– Все должны сделать прививки от космической чумы. Все без исключения.

Алиса не любила делать прививки, но Громозека заметил, что она торопится в медпункт, и подошёл к ней.

– Слушай, дочка, – сказал он громким шёпотом, – к тебе у меня особая просьба. Ты сделаешь прививки не только от космической чумы, но и от всех остальных возможных болезней. Врач уже предупреждён.

– Ой, зачем, Громозека! – возразила Алиса. – Я так плохо переношу уколы.

– Помнишь, я говорил тебе, что готовлю специальное задание? Так вот, без уколов разговаривать нам не о чем.

Алисе пришлось пойти в медпункт, сделать уколы, проглотить восемь таблеток и выпить страшно солёные капли от дрожалки Коса, удивительной болезни, которой ещё никто не болел, но все врачи считают, что кто-нибудь ею обязательно заболеет.

Алиса мужественно выдержала все испытания, потому что верила Громозеке. Зря он не стал бы её просить.

После всех уколов и таблеток Алисе стало плохо. Её охватил озноб, болела голова и ныли зубы.

Но доктор, похожий на садовую лейку, сказал, что так и должно быть и завтра недомогание пройдет. Алисе пришлось лежать в палатке и ничего не делать, в то время как остальные археологи допрашивали Петрова и рассматривали фотографии.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Обед Алисе принёс верный Rrrr. Ему трудно было тащить поднос с тарелками, потому что поднос был больше его размером. Он приспособил для обеда тачку.

– Ешь, – попросил он, – а то остынет.

– Не хочется, Rrrr, – сказала Алиса. – Я ещё не совсем выздоровела.

– Всё-таки ты слабенькая, – отметил укоризненно Rrrr. – Вот я после укола хожу как ни в чём не бывало.

– Так вам только один укол, а мне много.

– Почему? – удивился маленький археолог. Оказывается, он не знал, что Алиса прошла весь курс уколов, как космический разведчик, отправляющийся на неизведанную планету.

– Наверное, Громозека беспокоится обо мне. Он же обещал папе заботиться обо мне.

– Конечно, конечно, – согласился Rrrr. – Учти, что мне тебя очень жалко. Я бы с удовольствием сделал эти уколы за тебя.

– Спасибо, – сказала Алиса. – А что нового?

– Нового очень много, – сообщил маленький археолог. – И если ты съешь тарелку супа, я тебе кое-что расскажу. А если ты съешь и второе, я тебе расскажу почти всё.

– Тогда я съем компот, и вы расскажете мне самое главное, – согласилась Алиса.

Но маленький археолог только улыбнулся, подмигнул сиреневым глазом, и Алисе пришлось начать с нуля. А тем временем Rrrr рассказал вот что.

Больше всего археологам помогли свежие газеты, которые принёс из прошлого академик Петров. Из газет удалось узнать, каким путём зловещий вирус космической чумы проник на планету Колеида. Оказалось, что за неделю до этого на Колеиду вернулся первый космический корабль, запущенный с планеты. Он должен был совершить несколько оборотов вокруг Колеиды и потом сделать круг возле спутника планеты, маленькой Луны. Полёт прошёл нормально, и тысячи колеидян, живших на этом полушарии планеты, пришли на космодром встретить своих первых космонавтов. Вечером того же дня космонавты должны были выступать на большом митинге на главной площади столицы Колеиды. Но они не пришли на митинг, потому что заболели загадочной болезнью. В газетах того дня об этом было рассказано очень коротко и туманно. Но ещё через день, когда заболели родственники космонавтов и все, кто их встречал на космодроме, стало ясно, что на Колеиду из космоса попала страшная инфекция. А ещё через три дня болезнь распространилась по всей планете.

– Как видишь, Громозека был с самого начала прав. Это, без сомнения, космическая чума, – произнёс в конце своего рассказа Rrrr. – Наши специалисты внимательно рассмотрели фотографии, которые принёс Петров, и теперь в этом нет никакого сомнения.

– Как жалко! – сказала Алиса. – И ничем нельзя им помочь?

– Как же можно помочь людям, которые умерли сто лет назад? – удивился маленький археолог. – Ну ладно, ты доедай компот и спи. А я тебя завтра проведу.

– Спасибо, – ответила Алиса. – А что теперь будут делать временщики?

– Временщики будут готовить свою машину для дру-

гих полётов. Они настраивают её на тот день, когда прилетели космонавты. Они хотят окончательно убедиться в том, что именно космическая чума попала на Колеиду. Надо как можно больше узнать о чуме, чтобы она не напала на какую-нибудь другую планету. И завтра Ричард пойдёт в прошлое на неделю раньше.

Rrrr раскланялся и убежал, мягко стуча по полу палатки своими пушистыми ножками. Он так спешил читать свои газеты и журналы, что забыл тачку.

Не успели его шажки стихнуть, как полог палатки снова откинулся и вошёл сам Громозека.

– Кто у тебя был? – спросил он. – Зачем тебе тачка?

– Маленький Rrrr, – сказала Алиса.

Громозека принёс поднос с обедом.

– А ты откуда достала компот? – спросил Громозека строго.

Алиса допила стакан с компотом и сказала:

– Рррр принёс. И суп я тоже уже ела.

– Ай-ай-ай! – расстроился Громозека. – А я выпросил у повара для тебя самые вкусные куски. Может, ты всё-таки пообедаешь ещё разок? За здоровье твоего дядюшки Громозеки.

– Нет уж, спасибо.

– Алиса, тебе очень нужны калории, – сказал Громозека.

– Не больше, чем всегда.

– Больше, – сказал Громозека. – Я пришёл поговорить с тобой серьёзно, как учёный с учёным. Ты как себя чувствуешь?

– Уже лучше.

– Намного лучше или ненамного лучше?

– Намного лучше. Я даже могу встать.

– Не надо вставать.

Громозека рассеянно поставил поднос с обедом на пол, протянул два свободных щупальца к пологу и застегнул его. Затем вылил себе в пасть тарелку супа и сказал:

– Не пропадать же хорошей пище. Я тебе компот оставляю.

– Спасибо.

– Алиса, – начал Громозека торжественно, – ты знаешь, что все считают меня очень наивным и прямодушным существом.

– Не все, – сказала Алиса.

– Ну, плохие люди везде есть. Я и на самом деле наивное и прямодушное существо. Но я умею заглядывать в будущее, а не только в прошлое, как многие наши друзья. Скажи, зачем я тебя позвал в экспедицию?

– Чтобы сделать мне подарок к дню рождения, – ответила Алиса, хотя уже отлично понимала, что не только для этого.

– Правильно, – взревел Громозека. – Но не только для

этого. Подарок – это тебе. Подарок – это прилететь на планету. Подарок – это поглядеть на раскопки и познакомиться с моими товарищами. Подарок – это прогулять три дня в школе... То есть последнее это не подарок, а маленькое преступление. Но я не о том. Ты можешь, конечно, сесть послезавтра на грузовую баржу и улететь домой. И мы останемся друзьями. Но я не думаю, что ты так сделаешь. Потому что я знаю твоего отца, я знаю тебя, и я думаю, что ты захочешь мне помочь.

– Конечно, захочу, – сказала Алиса.

– Я летел на Землю и много думал, – сказал Громозека. – Я думал так: вот есть планета Колеида, которая погибла от космической чумы. И вот мы, археологи, через сто лет прилетели сюда и смотрим на черепки, которые от неё остались. Смотрим, и всё. Потом отвезём эти черепки в музей и напишем на них: «Погибшая цивилизация».

– И тогда вы решили обратиться в Институт времени.

– Обратиться я раньше решил. Обратиться – это ещё ничего не даёт. Мы только будем знать, какие черепки и где искать. Вот и всё. Что-то надо было делать, а что, я не мог догадаться. А потом я приехал к вам в гости и сидел у вас и разговаривал с вами. А потом я пошёл в Институт времени и договорился, что они дадут нам свою машину. А потом я догадался и поэтому купил много цветов и вернулся к вам домой. А о чём я догадался?

– О чём?

– Вспомни, Алиса, тебя не удивило, когда ты в первый раз пришла в город, какого размера там домики, и кровати, и столы?

– Маленького.

– Не только маленького! Твоего размера. А вспомни, что сказал Петров, когда рассказал нам, как он относил в больницу больного продавца газет.

– Не помню.

– Он сказал, что на него смотрели с подозрением, по-

тому что он вдвое выше любого из жителей города. Какой мы делаем из этого вывод?

Алиса промолчала. Она не знала, какой сделать вывод.

– Первый мой шаг – достать машину времени, – продолжал Громозека. – Второй шаг – выяснить, в самом ли деле они погибли от космической чумы. Третий шаг – уговорить временщиков заглянуть в тот день, когда космическая чума проникла на планету Колеида. А четвёртый шаг?

– Ну!

– Ага, ты уже догадываешься! Четвёртый шаг – послать туда Алису. Если, конечно, машина в исправности и особой опасности для Алисы нет. А зачем послать туда Алису?

– Чтобы я...

– Правильно: чтобы ты пробралась в то место и в то время, когда космическая чума проникла на планету, и нашла способ эту чуму убить в зародыше. Что тогда получается? Чумы нет, планета жива, и археологам здесь делать нечего. Все кричат «ура», и целый миллиард человек спасён одной маленькой девочкой.

– Ой, как интересно! – воскликнула Алиса.

– Ш-ш-ш-ш! – Громозека закрыл ей рот концом щупальца. – Нас могут услышать раньше времени.

– А почему я? – спросила шёпотом Алиса.

– А потому, что ты именно такого роста, как жители этой планеты. Потому, что ни Петрову, ни Ричарду, ни тем более мне не пробраться на космодром к кораблю. А тебя никто не заметит. Ты такая же маленькая, как они сами.

– А почему тайна?

– Нет, я вижу, ты всё-таки недостаточно умная. Представь себе, что я говорю твоему родному отцу: «Послушай, профессор, я хочу послать твою дочку в далёкое прошлое незнакомой планеты, чтобы она спасла эту планету от ужасной болезни». Что ответит твой отец?

Алиса подумала немножко и сказала:

– Вообще-то мой отец понятливый, но боюсь, что он сказал бы: ни в коем случае.

– Правильно. Ни в коем случае. Потому что ты для него всё ещё маленькая девочка, несмышлёныш, о котором надо заботиться. Потому что у твоего отца есть отцовский инстинкт. Ты знаешь, что это такое?

– Знаю. А у дедушки есть дедушкин инстинкт, а у мамы – мамин. И все эти инстинкты говорят им о том, чтобы я тепло одевалась и не забывала взять плащ, если идёт дождь.

– Великолепно! – сказал Громозека. – Мы отлично друг друга понимаем. Я тебе не хотел говорить об этом раньше, потому что ещё не был уверен, как работает машина и что найдут временщики в прошлом. Но теперь всё оказалось именно так, как я рассказывал.

– И я завтра полечу в прошлое?

– Ни в коем случае! Это слишком опасно. В прошлое полетит Ричард. Он должен найти путь в тот день, когда прилетел космический корабль. Он всё разведает. Потом туда же слетает Петров. Учти, они ещё ни о чём не знают. И мне придётся потратить много часов, чтобы уговорить их на мой план. Они не знают даже, что можно попробовать убить чуму в самом зародыше. Они просто никогда не пытались изменить прошлое. У них даже закон такой есть: прошлое изменять нельзя. Но ведь Колеида далёкая планета, и её прошлое никак не влияет на прошлое и настоящее других планет. Значит, первой трудностью будет уговорить их вмешаться в прошлое Колеиды. А уж потом начнётся вторая трудность – это ты.

– Но они могут сказать, что сами пойдут на космодром и сами очистят корабль от космической чумы, – сказала Алиса. – И всё тогда погибнет.

– Нет, почему же погибнет? Если они сами это сделают, это будет замечательно: мне не придётся за тебя волноваться.

– Ну вот, – обиделась Алиса, – сначала обещал, а теперь говорит, что будет замечательно, если без меня обойдутся!

Громозека засмеялся так, что палатка зашаталась.

– Посмотрим, – сказал он. – Посмотрим. Я рад, что ты не испугалась. Сегодня вечером перед ужином ты отправишься к врачу и пройдёшь гипнотический курс обучения языку Колеиды. Он предупреждён. Но пока не наступило время – никому ни слова, даже твоему другу Prrrr. И учти: если ты уедешь в прошлое, то тогда с тобой отправится и кто-нибудь из временщиков, который будет за тобой следить и страховать тебя. Так что не надейся, что ты будешь действовать в полном одиночестве. А сейчас отдыхай.

Но когда Громозека вышел из палатки, отдохнуть Алиса уже не могла. Она соскочила с кровати и побежала смотреть, как готовят машину времени к завтрашнему утру.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

«Хорошо бы, – думала Алиса, подобравшись поближе к машине времени и разглядывая пульт управления, – слетать в прошлое. Даже если мне велят отправиться в прошлое вместе с Ричардом или Петровым, я не откажусь. Они могут взять меня на руки, а когда мы вернёмся обратно, снова возьмут на руки, и получится, будто путешествовал всего один человек. Машина это выдержит».

Временщики не обращали на Алису внимания. Им было некогда. Надо было перестроить машину так, чтобы она посылала человека на неделю дальше, чем прежде. Вернее, на неделю и двадцать часов. Петров объяснил Алисе, что они делают так для того, чтобы успеть на поезд, который идёт от раскопанного археологами городка в столицу. Расписание поездов они взяли из газеты, деньги на билет у них были. Оставалось только сесть на поезд и доехать до космодрома в тот момент, когда прилетит космический

корабль, и посмотреть на космонавтов вблизи – правда ли это космическая чума.

Алиса обо всём забыла, но тут донёлся голос Громозеки:

– А-лиса!

Голос проник сквозь толстые стены станции, и огоньки приборов тревожно замигали.

– Б-беги к нему, – сказал Петров, – а то от его голоса стены рухнут.

Алиса сразу вспомнила, зачем её разыскивает главный археолог. Пора было к доктору – учить язык.

Доктор, похожий на садовую лейку, долго раскачивал головой на тонкой, прямой и невероятно длинной шее, словно собирался сказать длинную речь. Но сказал только:

– Садитесь, молодой человек, – и показал на кресло, с которого свешивались разноцветные провода.

Алиса послушно уселась. Кресло изменило форму, обхватило Алису со всех сторон, а доктор подошёл поближе и быстро принялся прикреплять к вискам Алисы провода, на концах которых были присоски.

– Не бойся, – произнёс он, когда Алиса поёжилась.

– Я не боюсь, – ответила Алиса. – Просто щекотно.

На самом деле она немного испугалась.

– Закройте это, – сказал доктор.

– Что?

Доктор громко вздохнул и взял со стола словарь. Минуты три искал нужное слово, а потом сказал:

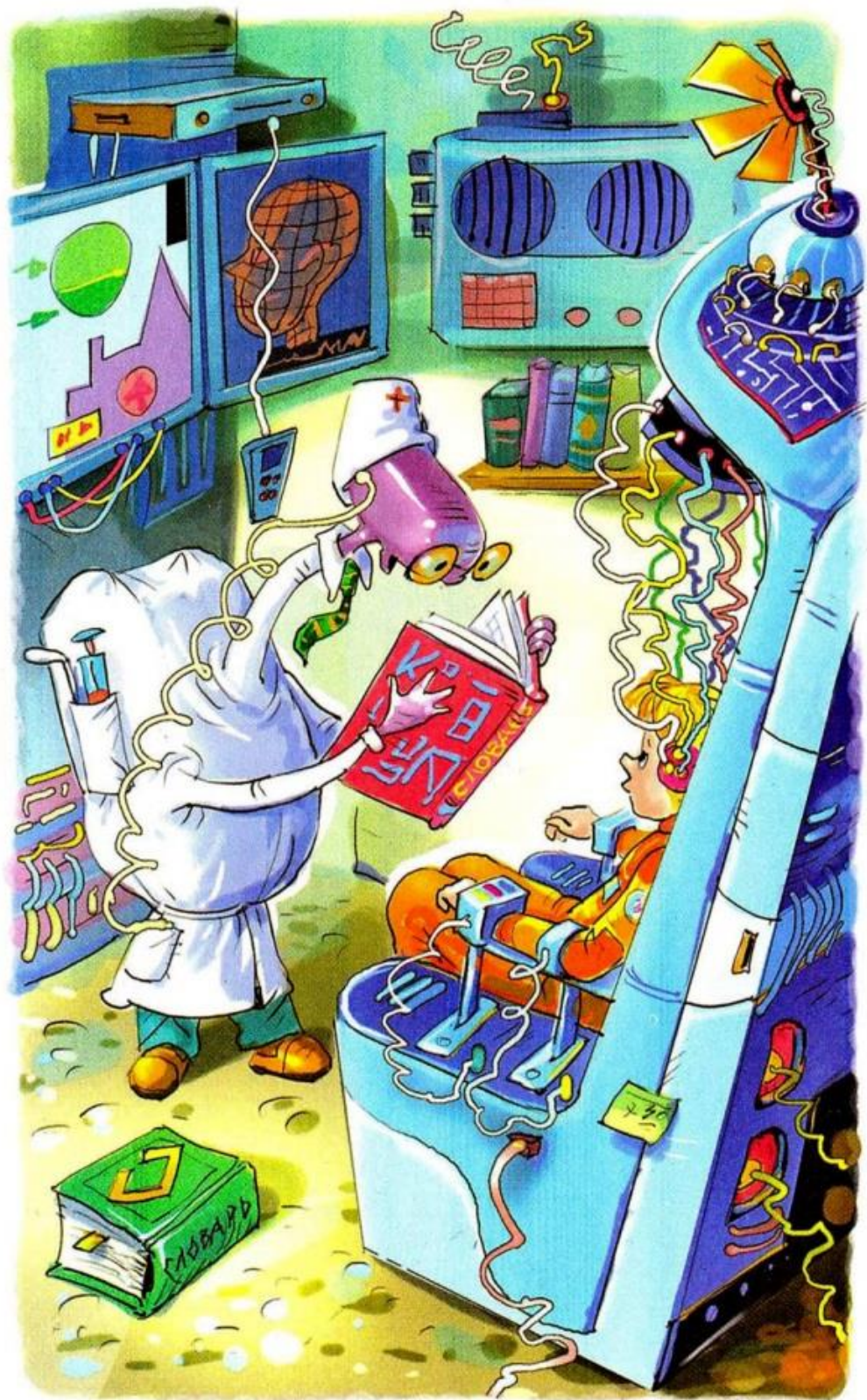
– Разумеется, глаза.

Из чёрного ящика, в который уходили провода, слышалось жужжание. Жужжание передалось в голову Алисе, и голова закружилась.

– Терпите, – сказал доктор.

– Я терплю, – ответила Алиса. – И долго терпеть?

Доктор молчал. Алиса приоткрыла один глаз и увидела, что он опять листает словарь.

– Час, – сказал он наконец. – Закройте глаза.

Алиса глаза закрыла, но не удержалась, чтобы не спросить:

– Скажите, а почему вы сами русский язык не выучите таким же путем?

– Я?! – удивился доктор. – Мне некогда.

Он подумал немного, отошёл в угол лаборатории, загремел там какими-то склянками и добавил тихо:

– Я очень неспособный к языкам. Такой неспособный, что даже гипнопедия мне не... забыл.

– Не поможет?

– Да.

Алисе было очень уютно. В голове тихонько жужжало, захотелось спать, и Алиса подумала, как бы не заснуть, и тут же услышала голос доктора:

– Просыпайтесь. Конец.

Доктор снимал с её головы присоски и распутывал провода.

– Уже всё? Разве целый час прошёл?

– Да.

В лабораторию протиснулся Громозека. Он внимательно посмотрел на Алису и спросил:

– Бунто тодо бараката а ва?

Алиса только успела подумать: «Что за чепуха?» – и вдруг поняла, что никакая это не чепуха. Просто Громозека спросил её по-колеидски, выучила ли она язык. А поняв, Алиса спокойно ответила Громозеке:

– Кра бараката то бунта.

Что означало: «Да, я язык выучила».

Громозека захохотал и велел идти ужинать, а доктор так расстроился, что от ужина отказался.

– Никогда, – сказал он им вслед, – никогда мне не выучить ни одного языка! – И из лейки полились струйками горькие слёзы.

За ужином Громозека посадил Алису подальше от себя, чтобы она не задавала ему вопросов.

Перед Алисой тут же, как по волшебству, оказалось восемь стаканов с компотом. Вся экспедиция знала уже, что Алиса любит компот, и если бы не строгий Громозека, она могла бы есть компот сколько влезет.

Но в тот вечер Алиса даже не смотрела на компот. Она старалась поймать взгляд Громозеки, услышать, о чём он говорит с Петровым. А когда ужин кончился, она услышала, как Громозека сказал:

– Какой чудесный закат! Вы не возражаете, если мы немножко погуляем и полюбуемся природой?

– П-природой? – удивился Петров. – Никогда не замечал за вами любви к закатам. Кроме того, мне хотелось бы вернуться к машине.

– Ничего, время терпит, – миролюбиво прорычал Громозека и потащил Петрова в сторону.

Алиса поняла, что сейчас произойдёт самое главное: разговор о завтрашнем путешествии и мечте Громозеки. И тогда она совершила не очень хороший поступок. Она стала подслушивать, о чём разговаривают временщик и археолог. Она подождала, пока они не остановились у большого камня, перебежала тихонько к нему и затаилась.

– Как вы полагаете, – спросил Громозека у Петрова, – можно ли уничтожить эпидемию космической чумы, если захватить её в самом начале?

– Конечно, можно, – сказал Петров. – Только вопрос этот к нам отношения не имеет: ведь Колеида погибла сто лет назад.

– Ага, – сказал Громозека, будто слышал только начало ответа Петрова. – Значит, можно.

И он рассказал Петрову, как хочет изменить всю историю планеты Колеида и вернуть её к жизни.

Петров сначала даже рассмеялся, но Громозека и щупальцем не повёл. Попыхтел жёлтым дымом и снова сказал, что надо проникнуть к космическому кораблю в тот момент, когда он снизится на космодроме, и уничтожить вирусы.

– Но как?

– Я всё предусмотрел, – сказал Громозека. – Перед отлётом с Земли я пошёл в медицинский институт и попросил вакцину против чумы. Я сказал им, что археологическая экспедиция работает на планете, где есть опасность заразиться. И тогда они не пожалели сыворотки. Ведь в каждом медицинском центре Земли есть запас вакцины. Если вирус снова попытается напасть на Землю, ему несдобровать.

– Значит, вы с самого начала хотели изменить историю Колеиды?

– Совершенно верно, Петров! – воскликнул Громозека. – С самого начала. Ещё до того, как ваш Институт времени согласился послать сюда свою машину.

– И ни слова об этом на Земле не сказали?

– Ни слова. Вы бы меня и слушать не стали.

Алиса подумала, что Громозека слишком уж скрытный и недоверчивый. Наверно, временщики его всё-таки выслушали бы.

– Понятно, что вам или Ричарду, – продолжал Громозека, – будет очень трудно пробраться с вакцинами к самому космическому кораблю, поэтому я пригласил с нами Алису. Она одного роста с колеидцами, и она согласна под видом местной жительницы опрыскать корабль вакциной.

– Вы и Алису сюда втравили?

– Что за выражения, академик! – обиделся Громозека. – Я никого не втравливал. Алиса опытный человек. Ей уже десять лет, и у неё за плечами несколько космических путешествий.

Она отлично справится с этим небольшим заданием.

– Ни в коем случае! – сказал Петров таким тоном, как сказал бы отец. – Ещё я или Ричард можем рискнуть, но Алиса – ни за что.

– Но, академик...

– И слушать не желаю! Идея ваша, в общем, смелая и

интересная. Хотя совершенно неизвестно, какие она может повлечь за собой последствия. Мы посоветуемся с Ричардом и потом запросим разрешение Земли.

Алисе из её укрытия видно было, как пони Громозека. Даже голову втянул в плечи так, что над щупальцами поднялся лишь низкий холм.

– Всё погибло, – сказал он. – Всё погибло. Вы начнёте переписываться с Землёй, сюда понаедет восемьсот экспертов, и они в конце концов скажут, что этого делать нельзя. Что риск велик для всей Галактики.

– Ну вот, – сказал Петров, – вы же сами понимаете.

– Сам-то я понимаю...

– Значит, завтра с утра Ричард уходит в п-прошлое и старается на поезде доехать до столицы. Там он смотрит на прилёт космического корабля, возвращается и докладывает нам обстановку. И, повторяю, ничего не предпринимает. Если окажется, что вы правы и космическая чума попала на Колеиду с этим кораблём, мы сообщим об этом на Землю и попросим совета у учёных. Всё. Спокойной ночи и, пожалуйста, на меня не обижайтесь.

С этими словами Петров ушёл к временной станции, чтобы готовить её к завтрашней работе.

Громозека так и не поднимался с земли. Он сидел на камнях и был очень похож на большого печального осьминога.

Алисе стало его жалко. Она вышла из-за скалы и подошла к нему поближе.

– Громозека, – сказала она тихо и погладила шершавое щупальце.

– Что? – спросил он, открывая один глаз. – А, это ты, Алиска? Ты слышала?

– Слышала.

– Ну вот, и все мои планы рухнули.

– Не расстраивайся, Громозека. Я всё равно за тебя. Неужели мы чего-нибудь не придумаем?

– Обязательно придумаем, – раздался тут тонкий голосок.

Из-за другого камня, словно котёнок, выскочил маленький археолог Rrrr. Его сиреневый глаз светился в сумерках, как фонарик.

– Я тоже всё слышал, – сообщил он. – Я не мог пересилить любопытство. Я тоже с вами согласен. Мы не можем ждать, пока сто тысяч экспертов проведут сто тысяч совещаний. Мы, археологи, открываем прошлое. Но до сих пор мы его не изменяли, а теперь возьмём и изменим. И если временщики откажутся, мы их свяжем и сами с Алисой пойдём туда вместо них.

– Ну вот, этого ещё не хватало, – печально улыбнулся Громозека. – Тогда нас вообще из археологов выгонят. И за дело.

– Пускай выгонят. Мы останемся жить на этой планете. Нам поставят памятник благодарные колеидцы.

– Знаете что, – сказал Громозека, поднимаясь во весь свой слоновый рост, – перестаньте рассказывать сказки! И в самом деле, идите спать.

Громозека шёл впереди, еле переставляя щупальца, так был расстроен. Алиса и Rrrr шагали чуть сзади и пытались его успокоить.

Но Громозека был безутешен.

У палатки они остановились, чтобы попрощаться с Rrrr.

– Ничего страшного, – сказал Rrrr. – Завтра Ричард посмотрит на прилёт корабля, и мы напишем письмо на Землю. Ведь они всё равно умерли сто лет назад. И даже если ваша идея будет осуществлена через десять лет, ничего особенного не случится.

– Тоже мне, утешил! – сказал Громозека. И вполз в палатку.

Алиса задержалась у входа. У неё появилась мысль.

– Ты в какой палатке? – спросила она Rrrr.

– В третьей с краю.

– Тогда не спи, – попросила Алиса. – Мне надо будет с тобой поговорить. Как только все успокоятся.

Громозека шумно, вздыхая и рыча, укладывался спать.

– Послушай, – сказала ему Алиса. – А как же ты собирался делать космонавтам прививки? – спросила она. – Ведь они не согласятся на уколы.

– Глупышка! – ответил сонным голосом Громозека. – Я и не собирался им делать уколы. Мне в медицинском институте дали вот этот баллон. – Громозека показал на небольшой баллончик, похожий на термос, который висел на ремешке над его койкой. Алиса видела его тысячу раз, но никогда не обращала внимания. – Он действует, как огнетушитель, – сказал Громозека. – Стоит нажать кнопку, как из него вырвется струя вакцины. Она, как туман, окутает

всё вокруг. Если струю направить на открытый люк корабля, она заполнит весь корабль и убьёт вирусы. Она войдёт с воздухом в лёгкие космонавтов и вылечит их, если они больны. И через три минуты на Колеиде не останется ни одного вируса космической чумы. Ну, спи, это нам теперь не пригодится. Туши свет, завтра рано вставать.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Алиса послушно потушила свет и прислушалась к дыханию Громозеки. Трудно было догадаться, заснул он или нет. Ведь он так чутко спит. И, кроме того, у Громозеки три сердца, и он дышит очень неровно.

Алиса решила считать до тысячи. Она досчитала до пятисот пятидесяти и поняла, что засыпает. Этого делать было нельзя. Она ущипнула себя за руку, но щипок получился слабый, и тут же ей показалось, что она едет на колеидском поезде, в маленьком вагоне, и колёса стучат ровно и тихо: тук-тук-тук...

«Алиса», – сказал ей тихо кондуктор.

Видно, хотел проверить билет. Но билета у Алисы нет, она забыла дома деньги. Она хотела сказать об этом кондуктору, но рот её не слушался.

«Алиса... тук-тук-тук...»

Кондуктор взял её за руку, чтобы вывести из вагона, и Алиса попыталась вырваться.

И тут поняла, что вокруг совсем темно. Что она в палатке, а не в поезде, что она проспала всё на свете.

Она вскочила. Кровать скрипнула. Громозека зашевелился во сне и спросил:

– Кому не спится?

Алиса замерла. Рядом она услышала частое дыхание.

– Кто тут? – прошептала она.

Полог палатки был приоткрыт.

– Это я, – сказал Rrrr.

Алиса схватила комбинезон и выползла на улицу.

Светила яркая луна, было зябко, и в лагере не горело ни единого фонаря. Rrrr казался чёрным комочком.

– Я тебя ждал, – прошептал маленький археолог. – А ты всё не идёшь. А я привык быть верным своему слову. Сказал, не буду спать, и не сплю.

– Прости, Rrrr, – сказала Алиса, – я считала до тысячи, ждала, пока Громозека заснёт, вот и заснула нечаянно.

– Почему ты просила меня не спать?

– Ты не догадываешься?

– Догадываюсь, – сказал Rrrr. – Только хочу от тебя самой услышать.

– Завтра с утра Ричард уйдёт в прошлое. Он только посмотрит на корабль, но ничего делать не будет. Петров ему не велел. Но ведь машина готова к работе. А что, если мы её включим и я пойду туда вместо Ричарда? Громозека мне всё объяснил.

– А ты можешь включить?

– Я всё знаю, как делать.

– Но что ты будешь делать в прошлом?

– Проеду на космодром, встречу корабль и убью вирусы.

– Как?

– У Громозеки всё приготовлено. Я знаю.

Маленький археолог задумался.

– Это, пожалуй, наш единственный шанс, – сказал он. – Если этого сейчас не сделать, то никогда уже не сделать. Но ведь это такое нарушение дисциплины!

– Тише, перебудешь всех. Подумай, что значит одно нарушение дисциплины, если идёт речь о целой планете? Я обязана рискнуть.

– Ты говоришь как Жанна д'Арк, – сказал маленький Rrrr. – Помнишь такую?

– Конечно, помню. Она Францию спасла.

– Правильно. Я тоже читал. Только Жанне было семнадцать лет, а тебе только десять.

– Но Жанна жила, наверно, тысячу лет назад, а я в двадцать первом веке.

– Знаешь что? – сказал чёрный комочек, лежавший у Алисиных ног. – Ты права. Иногда приходится нарушать дисциплину.

– Отлично! – сказала Алиса. – Утром, когда все проснутся, скажи им правду. Я вернусь, как только всё сделаю. И пусть они не ищут меня.

– Они обязательно пойдут за тобой.

– Нет, ты не знаешь, Рррр. Они не могут этого сделать, потому что машина пропускает только одного человека. И запоминает его, чтобы, когда надо, принять его обратно. Если в неё пройдёт другой человек, прежде чем вернётся первый, первому уже придётся навсегда оставаться там, в прошлом. И Петров это знает лучше всех. Им всё равно придётся меня ждать.

– Это слишком опасно.

– Нет, не слишком.

– Слишком. И поэтому я пойду с тобой.

– Ты – со мной?

– Да.

– Но ты ведь не похож на них, совсем не похож. Тебя узнают.

– Но я похож на их котят. И ты будешь путешествовать с котёнком. И я знаю их язык лучше, чем ты. И я всё про них изучил и смогу тебе подсказать, если будет нужно. И вообще послезу за тобой.

– Ой, как не хочется, чтобы за мной следили! – сказала Алиса.

Но на самом деле она была очень рада, что маленький Рррр поедет с ней. Одной всё-таки очень страшно путешествовать сто лет назад в неизвестной стране.

– Я тебя возьму на руки и буду держать, как котёнка.

– Лучше положи в сумку, – сказал Rrrr.

– Ладно, я возьму сумку. Всё равно надо баллон с вакциной брать. Без него нам делать нечего.

– Тогда собирайся, а я побегу к себе.

– Зачем?

– Я возьму деньги, у меня в лаборатории есть их деньги. Нам же придётся билет покупать. Потом я себе сделаю хвост и разденусь. Не бывает же котят в комбинезонах. Хоть мне и не хочется ходить по чужой планете голым, но что делать?

– Ничего, ты не очень голый, – сказала Алиса. – Ты же весь шерстяной и пушистый.

– Спасибо, – пискнул Rrrr. – У нас с тобой разные взгляды на одинаковые вещи.

И он зашуршал по пыли, побежал к своей палатке.

Алиса натянула комбинезон, потом прокралась в палатку и достала с гвоздя баллончик с вакциной. Громозека спал. Он громко дышал, и щупальца его свисали с широкой кровати на пол.

Потом Алиса разыскала свою сумку, положила туда свитер и баллон. Потом подумала немного и решила, что в комбинезоне ей ехать в прошлое не стоит. Она отыскала в чемоданчике своё платье, которое ещё не надевала, и переделалась. Громозека всё ещё спал.

Но когда она уже собралась уходить и оглянулась, ей показалось, что один из глаз Громозеки открыт.

– Ты не спишь? – прошептала она.

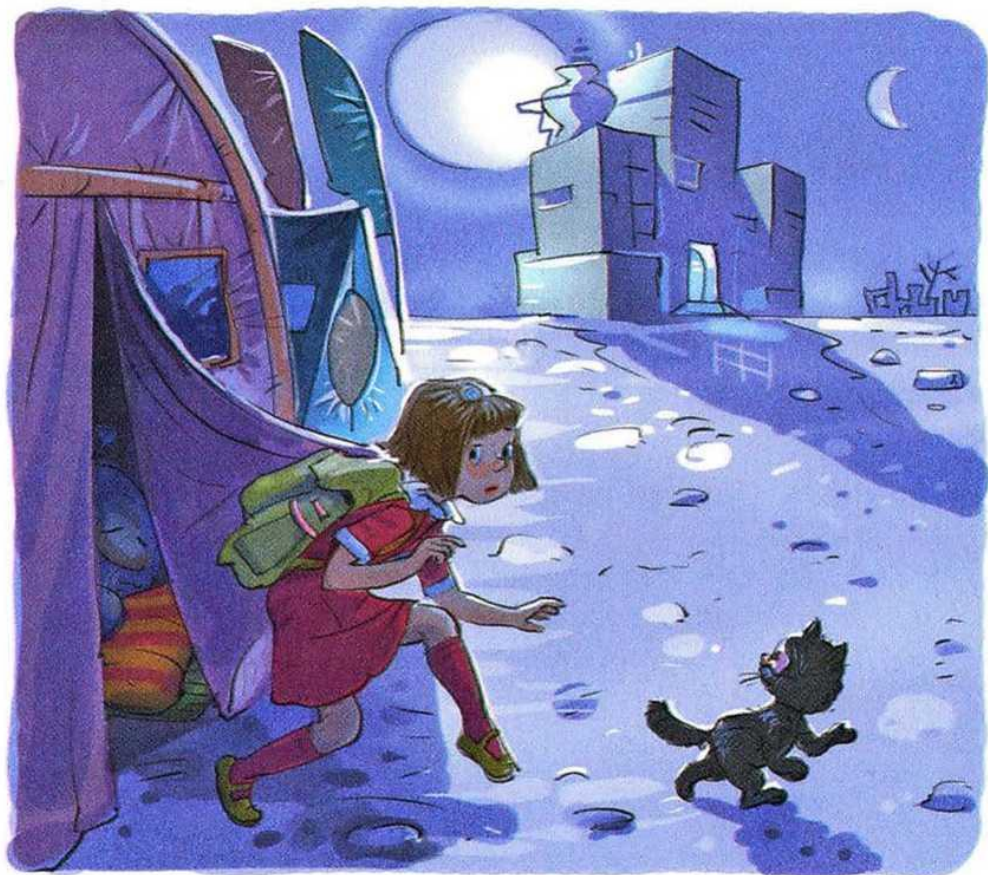
– Сплю, – прошептал в ответ Громозека. – Свитер не забыла?

– Нет, – удивилась Алиса.

Она постояла ещё секунду, но Громозека крепко спал. Может, ей показалось, что она только что с ним разговаривала?

Она выбралась наружу.

– Всё в порядке? – раздался шёпот.

Алиса наклонилась и при свете луны увидела у своих ног пушистого котёнка с коротким хвостом.

– Ты из чего хвост сделал? – шёпотом спросила она археолога.

– У моего соседа по палатке есть шуба на меху. Он всегда надо мной посмеивался, что его шуба сделана из моих братьев, – такая у него неудачная шутка. А вот видишь, пригодилась. Тебе нравится?

– Ты самый настоящий котёнок, – сказала Алиса. – Только жалко, что глаз у тебя один.

– С этим уж ничего не поделаешь, – вздохнул Рррр. – Придётся мне пореже высовываться из сумки. Громозека спит?

– Спит, – сказала Алиса. – Очень странно спит. Он мне во сне сказал – свитер с собой взять.

– Угу, – сказал Рррр. Как будто не поверил, что Громо-зека спал.

И они направились к тёмному зданию машинной станции.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Алиса нажала сначала зелёную кнопку. Дверь в кабинку закрылась. Она поудобнее повесила сумку через плечо и прижала маленького археолога к груди. Рррр зажмурился.

– Не беспокойся, – сказала ему Алиса. – Всё будет в порядке.

Она нажала белую кнопку.

И потом красную.

И тут же её окутал туман, голова закружилась, лаборатория исчезла, и стало совершенно непонятно, летит она или стоит, – ни стен, ни потолка, ни пола, только какое-то непонятное движение, которое кружит и несёт вперёд.

И тут же толчок, снова туман вокруг.

Туман рассеялся.

Уже наступило утро. Алиса стояла на том же месте, где только что была станция, но только никакой станции, никакого палаточного городка и в помине не было.

Вокруг был зелёный луг, дальше начинался лесок, за которым виднелись крыши. Крыши были именно там, где археологи раскопали городок. И всё это было совершенно удивительно, потому что только что этот самый город был пустынным, без крыш и стёкол в окнах. И не было деревьев, и не было травы. А небо было таким же. И холм таким же.

– Ты меня чуть не раздавила, – послышался слабый голос, и Алиса вздрогнула от неожиданности. И тут же сообразила, что крепко прижимает к груди маленького археолога.

– Мне дышать нечем, – проворчал Rrrr. – Отпусти меня пока на волю. Тяжело будет меня всё время в сумке таскать.

Алиса разжала руки – совсем забыла, что археолог не котёнок. Археолог упал на землю и застонал.

– Ой, извини! – сказала Алиса. – Я совсем растерялась.

Rrrr потёр ушибленную ногу и ответил сердито:

– Теряться нам некогда. Идём в город. Поезд без нас уйдёт. Тогда получится, что мы сюда зря прилетели.

– А вдруг машина ошиблась? Вдруг корабль не сегодня прилетает?

– Машины не ошибаются, – сказал археолог и побежал по траве к городу.

Алиса шла сзади. Она сорвала ромашку и понюхала её. Ромашка ничем не пахла. Над Алисой закружилась пчела.

– Уйди, – попросила её Алиса и тут подумала, что если ей ничего не удастся сделать, то через неделю здесь не будет ни одной живой души – ни пчёл, ни людей, ни даже деревьев.

Археолог первым выбежал на узенькую тропинку.

– Не задерживайся, – снова проворчал он и взмахнул хвостом.

– Знаешь что? – сказала ему Алиса. – Ты лучше хвостом поменьше махай – это у тебя не очень естественно получается.

– Он крепко пришит, – заметил Rrrr, но хвостом махать перестал.

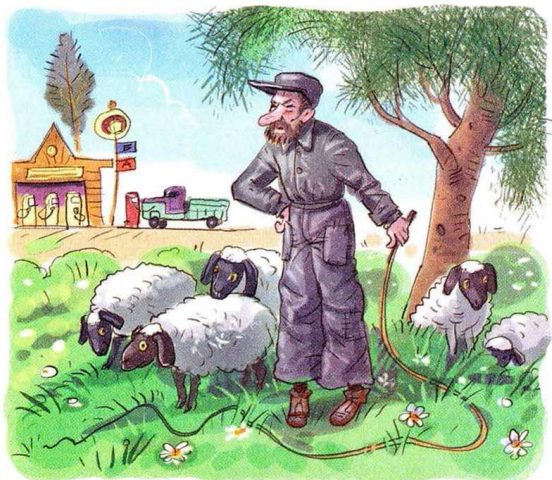
Они подошли к деревьям. Деревья тянулись ровной полосой, будто были специально посажены.

– Погоди здесь, – сказал тихо археолог. – Я загляну, нет ли кого впереди.

Алиса остановилась и от нечего делать стала рвать ромашки, чтобы сплести венок. У Алисы слабость плести венки из ромашек или других цветов, например кашек. Но кашки на Колеиде не растут.

– Ай! – услышала Алиса тонкий крик. Потом рычание. Она бросила ромашки и побежала к деревьям. Что-тостряслось с археологом.

Она успела вовремя. Археолог нёсся к ней со всех ног, а за ним, сжимая в зубах пушистый хвост Рррр, бежала большая собака.

– Назад! Сейчас же назад! – крикнула Алиса собаке.

Собака оскалилась, но остановилась.

Алиса подхватила археолога на руки, и тот прошептал:

– Спасибо!

– Отдай хвост, – велела Алиса собаке, которая стояла неподалёку и не выпускала из пасти пушистого хвоста. – Это чужой хвост. Не твой. Отдай сейчас же.

Алиса сделала шаг к собаке, но собака отступила, будто хотела с ней поиграть. Собака была большая, лохматая, белая, с рыжими пятнами. Из-за кустов вышел маленький человек, чуть выше Алисы ростом.

– Что тут такое? – спросил он, и Алиса поняла вопрос, потому что со вчерашнего дня знала местный язык.

– Ваша собака на моего котёнка напала, – ответила Алиса по-колеидски.

– Ах ты баловница! – сказал человек.

Он был одет в серые штаны и серую рубашку, а в руке держал длинный кнут. Наверно, он был пастух.

– И пускай она хвост отдаст. Она хвост у котёнка оторвала, – заявила Алиса.

– На что твоему котёнку хвост? – удивился пастух. – Ведь он не прирастёт.

– Пускай отдаст, – повторила Алиса.

– Резра, брось, – приказал пастух.

Собака бросила хвост на землю, и Алиса, не выпуская археолога из рук, подняла хвост.

– Спасибо, – сказала она. – А поезд скоро уходит?

– Какой поезд? – спросил пастух.

– В столицу.

– Через час, – ответил пастух. – А ты кто такая будешь? Почему тебя не знаю? Я всех в нашем городе знаю.

– А я на экскурсию приезжала, – сообщила Алиса. – И домой возвращаюсь. Я в столице живу.

– И говор у тебя странный, – сказал пастух. – Вроде бы все слова понятные, а говоришь не по-нашему.

– Я далеко живу, – сказала Алиса.

Пастух с сомнением покачал головой.

– И одета не по-нашему, – сказал он. Археолог вздрогнул и прижался сильнее к Алисе.

– Как – не по-вашему?

– На вид ты будто ребёнок, а ростом чуть ли не с меня.

– Это только так кажется, – заметила Алиса. – Мне уже шестнадцать лет.

– Ну и ну! – сказал пастух.

Потом обернулся к Резре, подозвал собаку и, всё ещё покачивая головой, пошёл к кустам. Но вдруг, когда Алиса уже решила, что опасность миновала, он остановился и спросил:

– А как же котёнок твой? Если хвост оторвали, кровь должна идти.

– Ничего, не беспокойтесь, – сказала Алиса.

– Покажи мне его.

– До свиданья, – сказала Алиса. – Я на поезд боюсь опоздать.

И она поспешила по тропинке к городу и не оборачивалась, хотя пастух её окликнул ещё раз или два. Она бы бежала, но боялась, что тогда собака погонится за ней.

– Ну, как он? – шепнул археолог.

– Не знаю. Я назад не смотрю.

Тропинка расширилась, влилась в пыльную дорогу; впереди показался сарай или склад, и Алиса пошла, прижимаясь к стене поближе, чтобы скрыться с глаз пастуха. Ей всё казалось, что он сейчас побежит вслед.

За сараем Алиса остановилась, отдышалась.

– Версию мы продумали плохо, – сказал строго археолог. – Оказывается, произношение у нас хромает. И про экскурсию неправдоподобно. Ну почему человеку идти с экскурсии одной, ранним утром? Запомни: ты приезжала к бабушке и едешь обратно... Кстати, совсем забыл: молодые девушки носят здесь волосы совсем не так. Они их начёсывают на лоб.

– У меня же короткие волосы.

– Всё равно, начеши их на лоб.

– Тогда мне придётся тебя на землю поставить.

– Ни в коем случае! Тут же хищные собаки!

– Никаких собак нет. Хочешь, я тебя в сумку посажу?

– В сумку? Отлично. Только возьми мой ножик и прорежь в сумке дырочку. А то как я смотреть буду?

Алиса пересадила археолога в сумку, где уже лежал баллон с вакциной, сунула туда же оторванный хвост. Прорезала ножиком дырку, чтобы археолог мог смотреть, что творится вокруг.

– Жалко, что у тебя ниток нет, – сказал Рррр. – Как же я хвост пришью?

– А ещё говорил, что крепко держится.

– Тебя никогда собаки за хвост не хватили, – возразил археолог, – вот ты и смеёшься.

– Я не смеюсь. Посмотри в сумке, там, может быть, есть иголка и нитка, в боковом кармашке. Мне бабушка обычно туда кладёт всякие ненужные вещи.

Алиса застегнула сумку на «молнию». Потом всё-таки начесала волосы на лоб и пошла к станции.

К счастью, город ещё спал. Закрыты были окна, опущены шторы, и ни один человек не знал о том, что через неделю по улицам, таким же пустым, как сейчас, будут ездить только машины «скорой помощи».

– Мне вас жалко, – сказала Алиса домам, в которых спали люди. – Но вы можете на меня положиться.

– Может, нас уже хватились, – заворочался в сумке археолог, голос его доносился глухо, словно издалека.

– Молчи, – шепнула Алиса, – а то кто-нибудь услышит и умрёт от удивления: сумка разговаривает.

Газетный киоск был уже открыт. И продавец в нём был знакомый. Его фотографию показывал Петров – ведь он его отнёс в больницу. То есть отнесёт, если Алиса ему не поможет.

Алиса достала из кармана мелочь.

– У вас есть сегодняшние газеты? – спросила она.

Продавец был пожилой человек в четырёхугольных роговых очках.

– Одну минутку, госпожа, – ответил он. – Если вы подождёте, то их принесут.

– А долго ждать?

– Недолго. Слышите, поезд шумит? Это пришёл утренний из столицы. Он привёз почту.

– А потом он обратно в столицу поедет?

– Да, минут через двадцать.

– Тогда дайте мне вчерашнюю газету, – попросила Алиса.

Продавец протянул ей газету и дал сдачу.

– Вы приезжая? – спросил он у неё.

– Я иностранная туристка, – сказала Алиса.

– Ага, – кивнул продавец. – Я сразу догадался, что вы не здешняя.

Когда Алиса отошла от киоска и пошла через неболь-

шую площадь, мимо памятника неизвестному человеку на коне, который будет стоять здесь и через сто один год, она сказала археологу:

– Надо бы мне заранее сшить платье, как здесь носят.

– Ну кто мог догадаться? – спросил археолог.

– Конечно, Громозека.

За площадью был небольшой сквер. По обе стороны дорожки тянулись клумбы с цветами. Цветы раскрывались навстречу солнечным лучам. Перед вокзалом остановился автобус, из него вышли маленькие люди в рабочей одежде и вошли внутрь. Над невысоким зданием вокзала поднимался столб дыма, и пыхтел паровоз.

– Ты газеты посмотрела? – спросил Rrrr.

– Я на ходу не могу.

– Тогда дай мне.

Алиса свернула газету трубочкой и просунула в сумку. Тут же газета вылезла обратно.

– Неужели ты не понимаешь, – прошипел археолог, – что я не могу читать в сумке? Здесь темно и тесно.

– Тогда не просил бы.

– Найди скамейку, – сказал археолог, – сядь и прочти.

– Сначала я куплю билет на поезд, – сказала Алиса, – а то мы опоздаем и тогда сможем читать сколько влезет. А у тебя почему настроение испортилось?

– Меня укачивает, – ответил Rrrr. – Тебя никогда не носили в сумке?

– Нет.

– Меня тоже. Кстати, у тебя очень неровная походка, какая-то прыгающая.

– Вот не знала!

Пребираясь с археологом, Алиса вошла в вокзальную дверь и увидела билетные кассы. Она знала, где их искать, потому что археологи в будущем восстановили почти весь вокзал. Правда, оказалось, что не всё они восстановили правильно, но сейчас это не играло роли.

– Один детский, – сказала Алиса, протягивая деньги в окошечко кассы.

Круглое красное лицо кассирши высунулось из окошка. Она оглядела Алису с ног до головы и сказала:

– Такая взрослая девушка, а хочешь сэкономить на билете. Доплатите сейчас же восемь монет за полный билет.

– Но я же всегда езжу по детскому...

Тут Алиса осеклась, потому что археолог подпрыгнул в сумке.

– Ах да, конечно, – сказала она и полезла в карман за деньгами. Денег оставалось совсем немного. Всего десять монет. – А когда отходит поезд? – спросила Алиса.

Но кассирша ничего не ответила и захлопнула окошко.

– Кассирши здесь невежливые, – сказала Алиса. – У нас таких нет.

Она вышла на платформу и остановилась за железным столбом. Она не хотела разгуливать на виду.

Поезд стоял у платформы, паровоз разводил пары, и немногочисленные пассажиры занимали места. Некоторые были ещё совсем сонные, только проснулись.

Алиса выбрала вагон, в котором никого не было, и быстро пошла к нему. У вагона стоял кондуктор в высокой оранжевой шляпе.

– Ваш билет?

Алиса протянула ему билет.

– Вы читать не умеете? – спросил он. – Написано же – третий класс. А это вагон первого класса.

– А какая разница? – спросила Алиса.

Кондуктор оглядел её с головы до пяток и сказал:

– В цене.

И когда Алиса поспешила, чтобы он её больше не разглядывал, к следующему вагону, победнее, раскрашенному и полному народа, она услышала, как кондуктор сказал кому-то:

– Погляди, что за чудо! Иностранка, что ли?

И тогда Алиса решила выдавать себя за иностранку. Она остановилась около вагона, но к двери не подошла, а наклонилась к сумке и спросила археолога шепотом:

– А что, если я буду выдавать себя за иностранку?

– Тогда выдавай себя за северную иностранку и ни в коем случае не за южную.

– Почему?

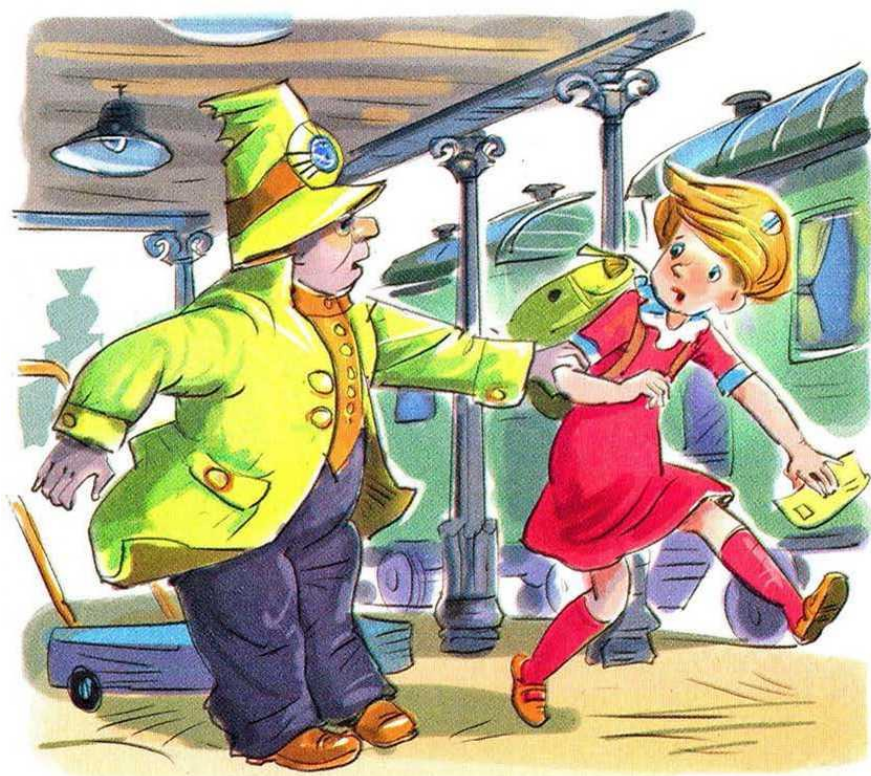
– А потому, что с северными у них союз, а с южными вот-вот война начнётся.

– Не начнётся, – уверенно сказала Алиса. – Не успеют.

– А с твоей помощью, может, и успеют.

– Ты с кем разговариваешь, госпожа? – услышала Алиса строгий голос.

Она выпрямилась. Рядом с ней стоял толстый человек в жёлтом мундире, с большим золотым гербом на шляпе. Она решила, что это полицейский, и первым её движением было убежать отсюда. Убежать куда глаза глядят.

– Стой, – приказал человечек в жёлтом и схватил её за рукав. – Ты откуда приехала и с кем разговариваешь, спрашиваю?

– Я с севера, – заявила Алиса. – Я иностранка. Иностранка с севера.

– Что-то не похоже, – сказал человечек.

Но тут паровоз загудел. Алиса вырвалась и вскочила на ступеньку вагона.

Человечек в жёлтом мундире раздумывал, что ему делать, а тем временем Алиса протянула билет кондуктору и протиснулась в набитый вагон. Ей удалось отыскать купе, в котором дремали три человека в бедной одежде и помятых шляпах. Четвёртое место было свободным.

– Кто это был? – спросила Алиса, переводя дух и склоняясь к самой сумке.

– Это был носильщик, – раздался шёпот в ответ.

Поезд дёрнулся и, постукивая на рельсах, двинулся к столице.

– Он не мог меня арестовать?

– Не знаю, – сказал археолог. – А тебя никто не слышит?

– Нет, они спят.

– Тогда почитай наконец газету. И поставь сумку на пол. Так меньше качает.

Алиса развернула газету.

Газета была вчерашняя. И во всю первую страницу тянулась красная надпись:

«Завтра Колеида встречает героев космоса».

– Всё в порядке, – прошептала Алиса. – Мы успеваем. Временщики не ошиблись.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

К счастью, соседи через две станции сошли, и Алиса осталась в купе одна. Она вытащила археолога из сумки, и

они вместе прочли все сообщения в газете, где говорилось о полёте космонавтов и о том, как их будут встречать. Они даже смогли примерно рассчитать, как им пробираться через столицу. Правда, столицу археологи ещё не раскопали, но в библиотеке Prrr нашёл план города и перерисовал его. Плохо было с деньгами. Денег оставалось только-только на трамвай или автобус. Даже перекусить было не на что.

– Ну что же, – печально улыбнулся археолог и подмигнул Алисе единственным глазом, – придётся, как в сказке, продать меня, своего единственного друга.

– Никто тебя не купит без хвоста, – сказала Алиса.

– Не беспокойся, – сказал археолог. – Я нашёл иголку и нитки. Только ты так раскачивала сумку, что я боялся уколоть себе пальцы. А теперь я пришью себе хвост. Ехать ещё часа полтора.

Алиса смотрела в окно. За окном была обыкновенная страна, правда сильно отсталая по сравнению с Землёй, но ведь Земля тоже когда-то была отсталая: на ней не было монорельсов, воздушных скоростных пузырей, антигравитаторов, летающих домов и всяких других обыкновенных вещей.

Археолог мурлыкал что-то себе под нос и пришивал хвост. Алиса могла бы ему помочь – она лучше умела обращаться с ниткой, чем Prrr, – но не стала предлагать свои услуги, так как каждый сам пришивает себе хвост, не так ли?

Алиса принялась разглядывать портреты космонавтов в газете. Один из космонавтов ей понравился больше всех. Он был молодой, темноглазый и улыбался так широко, будто вообще не улыбаться не мог. «Инженер Толо», – прочла она его имя. И запомнила.

Дверь в купе хлопнула, и вошла старушка. Старушка была маленькая, с круглым румяным личиком, в длинном синем платье. Алиса увидела, как глаза старушки стали

вдруг широкими и испуганными. Старушка смотрела вниз, на скамейку.

– Ах! – воскликнула старушка.

Алиса проследила за её взглядом и увидела, что застигнутый врасплох археолог, придерживая одной рукой хвост и в другой всё ещё сжимая иголку, пытается залезть в сумку. Алиса быстро раскрыла сумку пошире, чтобы он забрался туда, и снова поглядела на старушку.

Старушка отступала в коридор, и рот её уже открылся, словно она вот-вот закричит.

– Не волнуйтесь, бабушка, – попросила Алиса. – Не волнуйтесь. Это он так играет.

– Ой! – сказала бабушка. Она как будто немного успокоилась, услышав Алисин голос. – А мне-то показалось...

– Что?

– И не говори, дочка, – сказала старушка. – Мне почудилось, что твой котёнок себе хвост пришивает. Глаза подвели.

Бабушка быстро забыла о своём испуге, уселась у окошка, развязала мешочек и достала оттуда два помидора. Один взяла себе, другой протянула Алисе.

– Ты куда, дочка? – спросила она.

– Я в столицу.

– Ясное дело – в столицу, – согласилась бабушка. – А что там делать будешь?

– Я еду космонавтов встречать...

– А-а, – воскликнула бабушка и вдруг задумалась. – Скажи, милая, – спросила она вдруг, – а у твоего котёнка два глаза или один?

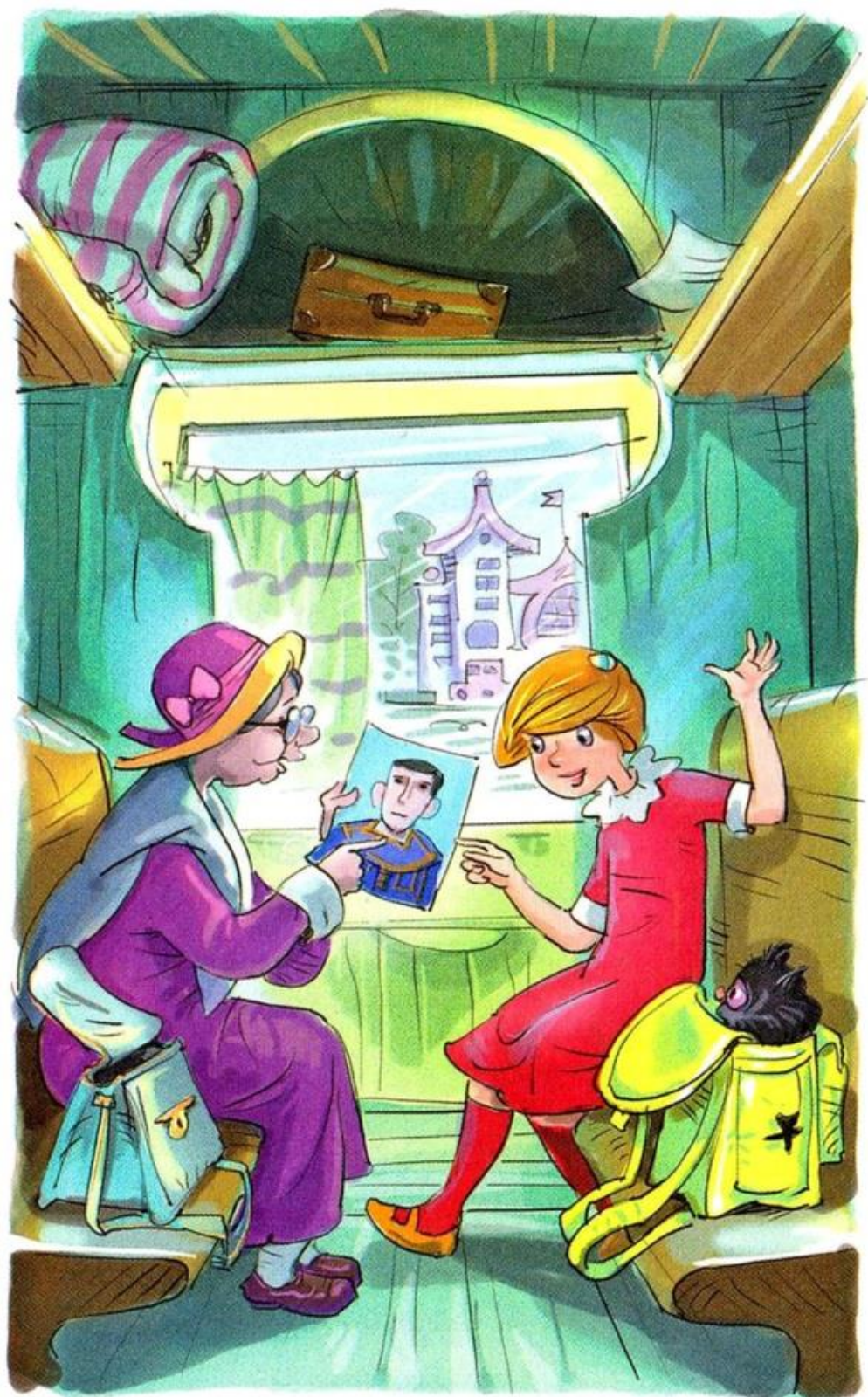
– Два, – заметила Алиса спокойно, – только он один глаз всё время жмурит.

– Ну ладно. – Бабушка ещё раз взглянула с опаской на сумку. – А я тоже на космодром еду.

– Встречать космонавтов?

– Да нет, не всех встречать. Сын мой возвращается. Инженер он.

Старушка достала из сумочки большую фотографию того космонавта, который понравился Алисе.

– Вот, смотри.

– А я его знаю, – сказала Алиса. – Его зовут Толо.

– Кто его не знает, – с гордостью сказала старушка.

– А почему вы в простом поезде едете? – спросила Алиса.

– А что?

– Так вы же мать космонавта. У нас родителей космонавтов всегда вместе с ними чувствуют.

– Да куда уж мне, – улыбнулась старушка. – Я как жила в деревне, так и осталась. А мой Толо тоже скромный. Никогда не догадаешься, что космонавт. Вот ты читала, наверно, в газете, как у них авария произошла, как метеорит им стенку прошиб? Так это мой Толо наружу вылез и дырку заделал.

Сумка толкнула Алису в бок. Но она и без этого уже догадалась: вот как космическая чума проникла на корабль. Значит, Толо уже болен.

– Ничего, – сказала она вслух. – Мы его вылечим.

– Кого вылечим? – спросила бабушка.

– Да я так, случайно, – спохватилась Алиса.

– Мой Толо здоровый. Он никогда ещё ничем не болел. Даже зубы никогда не болели. Вот какой у меня сын.

Бабушка погладила фотографию и спрятала её в сумочку.

Алиса снова ощутила толчок. Археолог, видно, был взволнован. Чего же он хочет?

– Просись с ней, – раздался вдруг шёпот.

– Что? – спросила бабушка. – Ты что-нибудь сказала?

– Да, – ответила Алиса. – Это я про себя. Я сказала, что счастливая вы.

– Конечно, счастливая. Такого сына вырастила! Даже зубы никогда не болели.

– Я про другое, – сказала Алиса. – Ведь вас к самому кораблю пустят.

– Конечно, пустят. Должна же я своего сына обнять.

– А мне придётся далеко-далеко стоять. Может, даже и вообще в городе остаться. А мне так ваш Толо нравится! Честное слово, больше всех других космонавтов.

– Правду говоришь, девушка? – спросила старушка серьёзно.

– Честное слово.

– Тогда я должна доброе дело сделать.

Бабушка задумалась, а Алиса посильнее прижала сумку к скамье. Археолог так волновался и беспокоился, что сумка дрожала, как будто в ней не один котёнок, а целый выводок.

– Беспокойный он у тебя, – сказала бабушка. – Ты его выпусти.

– Нельзя, – сказала Алиса. – Убежит.

– Слушай меня, доченька, – сказала старушка. – Сегодня у меня великий, можно сказать, день. Сын мой возвращается героем. И я хочу сделать доброе дело. И думаю, Толо меня за это не осудит. Пойдёшь ты со мной. Пойдёшь к самому кораблю и скажешь, что ты моя дочка, а Толо – твой брат. Поняла?

– Ой, спасибо! Ой, какое громадное спасибо! – воскликнула Алиса – Вы и не представляете, какое вы замечательное дело сделали. И не только для меня, но и для себя и для всех!

– Всякое доброе дело не только для одного человека – оно всех касается.

Разумеется, бабушка не поняла, что имела в виду Алиса, а Алисе так хотелось ей рассказать всё, что она прикусила себе язык почти до крови, а Рррр словно угадал, о чём она думает, и просунул сквозь дырочку в сумке кончик ножа и уколол Алису.

Алиса от неожиданности подпрыгнула.

– Радуешься? – спросила бабушка. Она и сама была рада, видя, что рядом сидит счастливый человек.

– Радуюсь, – сказала Алиса и ущипнула сумку.

Поезд начал тормозить. За окном потянулись высокие новые дома.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Бывает же так – уж если повезёт, то везёт как следует. Бабушка не только пообещала Алису провести на космодром под видом своей дочки, но даже накормила её обедом в кафе возле вокзала, показала ей город, потому что Алиса призналась, что она приезжая. А потом на такси привезла на космодром.

Уже задолго до космодрома машина замедлила ход и еле-еле выбиралась из пробок, чтобы снова через сто метров затормозить. Казалось, вся столица спешит на космодром. Шутка ли – возвращается первый космический корабль. Улицы были украшены флагами и портретами космонавтов, и каждый раз, когда бабушка видела портрет своего сына, она дёргала Алису за рукав и громко говорила:

– Ну, кто там?

– Наш Голо, – отвечала Алиса.

– Правильно, наш с тобой мальчик.

И бабушка уже сама начала понемножку верить, что Алиса её дочь. Наконец, когда впереди показались здания космодрома, машина окончательно застряла в потоке автобусов, машин, велосипедов и всяких других видов транспорта. Шофёр, повернувшись к своим пассажирам, сказал с грустью:

– Советую вам дальше идти пешком. А то до вечера простои́м. Мёртвое дело.

Тогда бабушка с Алисой распрощались с шофёром, заплатили ему и пошли дальше пешком. Шофёр догнал их через двадцать шагов.

– Я машину бросил, – сказал он. – Ну что с ней сегодня

случится? Кому она сегодня нужна? А я себе не прощу, если прилёт не увижу.

У здания космодрома стояла первая цепь полицейских в белых праздничных мундирах. Шофёра они не пропустили, и он остался в громадной толпе тех, у кого не было билета. А бабушку с Алисой пропустили почти без разговоров. Бабушка показала им свои документы, и тогда один из полицейских даже сказал:

– Давайте я с вами до поля дойду. Чтоб вас никто больше не задерживал.

Бабушка тотчас наклонилась к Алисиному уху и прошептала:

– Он сам-то без нас на поле бы не попал. Охота ему была людей не пускать. Ему посмотреть хочется, как наш Толо из корабля выйдет.

Через полчаса бабушка с Алисой пробились к самому последнему ограждению. За ним начиналось бескрайнее бетонное поле, куда должен был опуститься корабль.

По радио всё время передавали сообщения о том, как корабль тормозит и приближается к Колеиде. Оставалось совсем немного времени до его прилёта.

Вокруг стояли генералы и очень важные начальники – руководители государств, учёные, писатели и артисты. Все ждали и волновались.

Но никто не мог догадаться, что в громадной толпе, заполнившей космодром, больше всех волновалась девочка

по имени Алиса, которая прилетела из будущего и с другого конца Галактики. И она волновалась больше всех, потому что у неё в руках была судьба всей планеты.

Алиса почувствовала, что у неё немного дрожат колени. И ладони стали влажными. Она потихоньку стала проталкиваться вперёд, к самому ограждению.

– Ты куда? – спросила бабушка. – Я с тобой.

Алиса незаметно расстегнула «молнию» на сумке и нащупала внутри баллончик. Потом она вынула его и повесила через плечо.

– Что это у тебя? – спросила старушка.

– Термос, – ответила Алиса. – Пить захочется – открою.

Бабушка больше не спрашивала – она смотрела в небо, потому что там появилась светлая точка, которая росла на глазах.

Космический корабль, несущий на борту космическую чуму, приближался к Колеиде.

Корабль опустился медленно, как во сне. Он на минуту повис над самым полем, голубое пламя вырывалось из его дюз и плавало бетон. Потом он встал на землю, и над полем пролетел короткий ураган, срывавший шляпы и фуражки со зрителей.

Грянули оркестры, и несколько служащих космодрома начали разматывать толстый рулон белого ковра, по которому космонавты пройдут от корабля до встречающих.

– Что делать? – спросила Алиса археолога. Она знала, что никто её не слышит: все ждут, когда откроется люк и выйдут космонавты.

– Мы далеко от корабля? – спросил Рррр.

– Шагов триста – четыреста. Не добежать. Поймают.

– Ой, – вздохнул археолог, – так близко – и не добежать! Я бы, может быть, добежал.

– Нет, тебе не донести баллон с вакциной.

Но тут Алисе снова помогла бабушка. Когда она уви-

дела, что члены правительства Колеиды пошли по обе стороны белого ковра навстречу кораблю, потому что членам правительства тоже было невмочь ждать, она отодвинула полицейского и сказала:

– Там мой сын.

И сказала это так уверенно, что полицейский только поклонился и пропустил её.

Алиса схватилась за руку старушки, и, когда полицейский попытался остановить её, бабушка обернулась и сказала:

– А это его сестра, и я без неё ни шагу не ступлю.

– Только сумку оставьте, – сказал тогда полицейский. – С сумкой нельзя.

Алиса вцепилась за сумку, и получилось замешательство, потому что бабушка тянула вперёд, полицейский назад, а Алиса оказалась между ними. И тогда Алиса услышала, как Рррр сказал на космоязыке, чтобы никто не понял:

– Отпусти. Помни о главном.

К счастью, полицейский не услышал. Другой рукой он старался сдерживать других встречающих. Алиса отпустила сумку и поспешила вперёд.

Они подошли почти к самому кораблю. Но тут остановились все. Бабушка тоже.

Люк медленно поворачивался.

«Когда-то на Земле встречали Гагарина, – подумала Алиса. – Как жаль, что я поздно родилась!.. Пора!» – сказала она себе.

И в тот момент, когда люк распахнулся и первый космонавт, капитан корабля, показался в нём, Алиса проскользнула между генералом и главным министром Колеиды, увернулась от рук начальника почётного караула и понеслась к люку.

– Стой! – кричали сзади.

– Не волнуйтесь, – услышала она голос бабушки, – это моя дочка.

Алиса на бегу сорвала с плеча баллон с вакциной.

Капитан корабля при виде её засмеялся и показал рукой в сторону.

Алиса на секунду остановилась. Она поняла, что люк находится слишком высоко – ей не достать до него. Струя вакцины не попадёт внутрь.

– Трап везут! – крикнул ей капитан корабля, который, наверно, решил, что Алиса хочет поздравить космонавтов и ей это разрешили сделать.

Автоматический трап в этот самый момент подъехал к кораблю.

– Стойте! – крикнула Алиса капитану, который поднял было ногу, чтобы ступить на трап.

Она на ходу вскочила на трап, не дожидаясь, пока он остановится.

Сзади топали полицейские, чтобы догнать её и остановить.

Алиса стрелой взлетела по трапу. Баллон был в её руках.

Она направила его прямо в лицо капитану и нажала кнопку.

Сильная мутная струя вонючей вакцины ударила в капитана, и он от неожиданности отпрянул назад.

Миллионы людей Колеиды, которые видели этот момент на космодроме и по телевизору, ахнули от ужаса. Все жители Колеиды решили, что это покушение на космонавтов.

Алиса стояла перед самым люком и не переставая нажимала на кнопку. Туман быстро окутал весь корабль и заполнил его внутренние помещения.

Потом кнопка сама щёлкнула и вернулась на место.

Баллончик был пуст.

И в ещё не рассеявшемся тумане несколько сильных рук схватили Алису, и её потащили вниз.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Камера, в которой оказалась Алиса, была маленькая и совершенно голая. Даже стула в ней не было. За дверью слышались голоса. Это была даже не камера, а просто один из складов космодрома, из которого спешно вынесли всё, чтобы запереть туда государственную преступницу, которая совершила покушение на космонавтов.

Алиса села на пол. Она была счастлива, только очень устала и беспокоилась, что стало с археологом Рррр.

Она понимала, какая паника сейчас царит на всей Колеиде. Ведь никто ничего не понимает. И все спрашивают друг у друга, не пострадали ли космонавты. И тысячи разных страшных слухов ходят по Колеиде.

Прошло минут пять, потом ещё пять.

«Наверно, – подумала Алиса, – сейчас все занимаются космонавтами, им не до меня».

Потом другая мысль пришла в голову. Очень хорошо – ей удалось спасти Колеиду. Но дальше что? Ведь ей-то теперь отсюда никогда не выбраться. И никогда она больше не увидит шумного и доброго Громозеку и не вернётся домой, на Землю...

Ей хотелось плакать. И она заплакала. Может, даже не из жалости к себе, а потому, что очень устала и переволновалась. А когда она немножко поплакала, то настроение у неё стало лучше. Потому что она поняла, что её ни за что не оставят в беде. Если надо, с Земли привезут ещё три машины времени. И тогда сюда придут за ней и Петров, и Ричард, и, может, даже сам Громозека. И всё объяснят колеидцам. И может быть, даже Алисе здесь поставят памятник...

И Алиса задремала, прислонившись к белой стене.

Её и в самом деле никто не допрашивал, потому что сначала на космодроме поднялась страшная паника. Но когда Алису увели, а туман рассеялся, то оказалось, что космонавты совершенно невредимы. И раз уж они прилетели, всё равно торжество должно было продолжаться. И об Алисе на время забыли.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Алиса не знала, сколько она проспала. Может, минут десять, а может быть, и три часа. Но вдруг она услышала:

– Алиса!

Она сразу открыла глаза и оглянулась.

Камера была пуста. За дверью всё так же стучали шаги – её тщательно охраняли.

– Алиса, ты меня слышишь?

– Это ты, Рррр?

– Я. Подойди к дальнему от двери углу и помоги мне.

Алиса тихонько поднялась и подошла, куда велел Рррр.

И она увидела, что там, в углу, решётка. К решётке снизу прижалось пушистое лицо маленького археолога.

– Не печалься, – прошептал археолог, подмигивая синеватым глазом. – Мы тебя выручим.

– А ты как здесь оказался?

– Сейчас некогда рассказывать. В общем, пока они кричали и гонялись за тобой, я раскрыл «молнию» на сумке и выскочил. Меня чуть не затоптали. А потом я проследил, куда тебя повели, – ведь на котёнка никто не обращает внимания. Тем более хвост я всё-таки пришил.

– Ну, и дальше что?

– А дальше я обследовал это здание. И нашёл решётку. Я её отпер снизу, но у меня не хватает сил её поднять. Давай быстренько, поднатужься.

Алиса взялась за решётку. Решётка поддавалась еле-еле.

– Тяни! – умолял Рррр. – Они вот-вот за тобой придут. За дверью слышались голоса. Кто-то шёл к камере.

Алиса изо всей силы дёрнула за решётку, и она выпала и громко звякнула о каменный пол.

– Прыгай! – приказал Рррр. – Не бойся, здесь невысоко.

И в тот момент, когда дверь в камеру начала открываться, Алиса, зажмурившись, прыгнула в чёрную дыру, и Rrrr еле успел отскочить в сторону.

– Беги за мной, – сказал он.

Алиса долго бежала по тёмным коридорам сложного подземного хозяйства космопорта. Она набила синяков на руках и коленках, разорвала рукав платья, но остановиться не могла – Rrrr бежал впереди и торопил её:

– Отдохнёшь дома. Слышишь, за нами погоня.

Они успели выбежать на задний двор космопорта за минуту до того, как всё здание оцепили войска. Спасло их то, что народу на космодроме всё ещё было так много, что солдатам и полицейским, которые ловили государственную преступницу, было трудно передвигаться быстро.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Долгий шумный день на планете Колеида уже кончался. Солнце опустилось к высоким деревьям парка, который тянулся за космопортом.

– Ой, как я устала! – сказала Алиса, добежав до первого дерева и обняв его ствол. – Вот-вот упаду.

Пушистый археолог выглянул из-за дерева, смотря, нет ли погони.

– Не распускайся, Алиса, – сказал он. – Держи себя в руках. Сделана только половина дела.

– Почему половина? Мы же всё сделали и спасли планету.

– Не знаю, – ответил Rrrr. – Не знаю, моя девочка.

Он говорил, словно старый, мудрый дедушка.

– Ты распылила вакцину, это так. Но только если мы вернёмся назад, мы узнаем, дало ли это какой-нибудь результат.

– Ты хочешь сказать, что мы вернёмся, и всё осталось как прежде?

– Не знаю...

– Тогда лучше не возвращаться. Лучше остаться здесь.

– Ты устала, Алиса, – сказал Rrrrr, – и нервничаешь.

До леса доносились глухие удары барабанов. Это далеко-далеко играли оркестры. Густой тёплым воздух вздрагивал от барабанного буханья. Над крышей космопорта взлетела гирлянда огромных разноцветных воздушных шаров.

– Я просто не могу представить, что они все заболеют, – сказала Алиса.

– Может быть, и не заболеют. А если бы ты не распылила вакцину, ты бы наверняка знала, что все они обречены. И было бы ещё хуже.

Алиса кивнула. Маленький археолог был прав.

– Отдохнула немножко? – спросил он. – Нам надо спешить. До темноты мы должны уйти подальше от города.

– А куда мы теперь? – спросила Алиса, которой никуда идти не хотелось. Лечь бы сейчас на траву и заснуть. А проснуться уже дома. – На вокзал?

– Ни в коем случае, – ответил Rrrrr. – Нас там сразу узнают. Ведь ты сейчас после космонавтов самый популярный человек в городе. Несколько миллионов колеидян видели тебя по телевизору. Мы пойдём пешком.

И они пошли через лес. Rrrrr бежал впереди. Он шёл по солнцу так, чтобы выбраться к железной дороге и вдоль неё добираться до городка, у которого лагерь археологов.

Алиса натёрла ногу, но разуваться Rrrrr не разрешил.

«Интересно получается, – подумала Алиса. – Пока мы ехали туда, я была главной, а теперь он вдруг вспомнил, что он старше, и ведёт меня». И не хотелось убеждать его, что всё равно Петров с Ричардом найдут их и спасут. Ведь Rrrrr тогда обязательно скажет, что их могут не найти.

Вдруг лес кончился. Он оказался узким. За ним начинался пустырь, а дальше снова дома. И выйти из-под деревьев было нельзя – над пустырём кружил маленький жёл-

тый вертолёт и от домов к лесу медленно двигалась цепочка полицейских.

– Облава, – сказал Рррр. – Они подозревают, что мы скрылись в лесу.

– Что делать? – спросила Алиса. – Заберёмся на дерево?

– Они догадаются. Бежим обратно.

Оказывается, Рррр заметил в лесу какие-то строения.

Туда он и повёл Алису.

На большой истоптанной и пыльной поляне, обнесённые низким заборчиком, стояли аттракционы – качели, горки, «чёртовы колёса» и другие развлекательные машины, похожие на те, что стоят в парках на Земле, и в то же время совсем другие.

Беглецы забрались под скрипучую карусель и улеглись на землю. Совсем близко нависал дощатый пол, и в щель между досками Алиса видела тонкую полосу очень светлого неба.

Они вовремя спрятались. Минуты через три к аттракционам подошли полицейские. Слышно было, как они перекликаются. Потом один из них забрался на карусель, и доски прогибались под его башмаками.

Алисе захотелось чихнуть – под каруселью было пыльно и душно. Полицейский остановился прямо над ней, закрыв подошвами светлую полосу, и спросил громко у кого-то:

– Под каруселью смотрел?

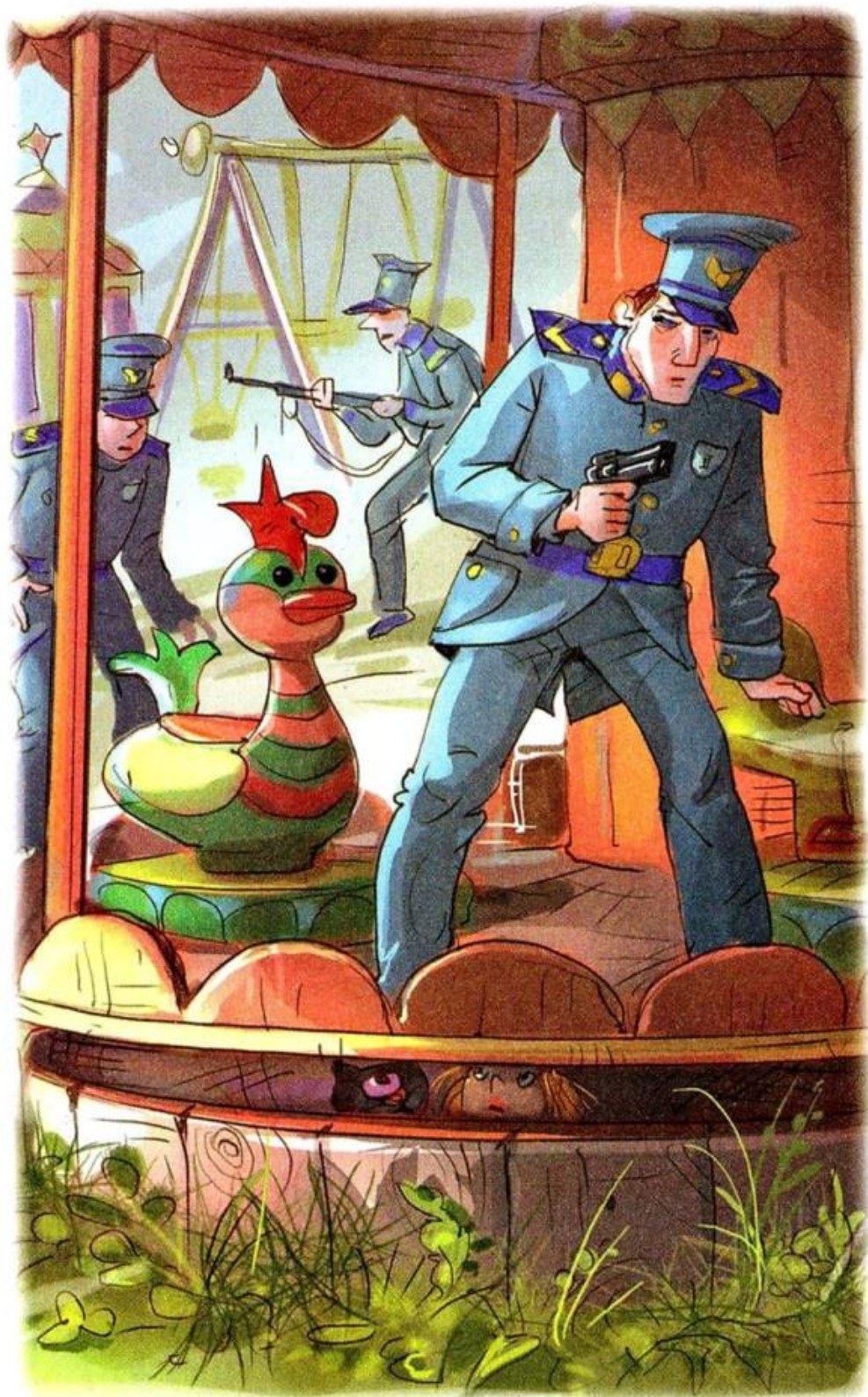
– Нет, – ответили издали. – Сам погляди.

– У меня фонаря нету.

– Без фонаря увидишь. Вряд ли кто туда мог забраться.

Полицейский спустился на землю. Алиса быстро отползла к дальней стенке и прижалась к ней.

Деревянная дверца распахнулась, и в ней появился чёрный силуэт полицейского. Он долго вглядывался, потом спросил на всякий случай:

– Есть здесь кто?

– Ты идёшь? – раздался крик издали.

– Иду, – ответил полицейский и захлопнул дверцу. – Нет здесь никого. Она уж, наверно, на самолёте улетела.

– Конечно, – согласился с ним второй голос. – Такое покушение в одиночку не совершишь.

– Останемся здесь до темноты, – сказал Рррр, когда шаги полицейских смолкли. – А то сейчас нас быстро поймают.

Им удалось выбраться из-под карусели только поздно вечером. Примерно через час после того, как полицейские ушли, парк стал наполняться народом. Хозяин карусели долго вытирал её тряпкой, подметал, потом включил и часа три подряд под весёлую, но страшно надоевшую Алисе музыку карусель вертелась над головой, скрипела, и казалось, вот-вот кто-нибудь провалится сквозь пол и задавит беглецов.

Наконец, когда Алиса отлежала себе все бока и измучилась оттого, что страшно хотелось спать, а уснуть под гром музыки и скрип карусели было совершенно невозможно, веселье подошло к концу. Мотор карусели всё реже заводился, реже раздавались голоса вокруг. И к полночи всё стихло.

Они выползли наружу, и Рррр долго растирал сильными ручками ноги Алисы. Ноги так занемели, что идти было невозможно. А потом стало ещё хуже – ноги отходили, и казалось, что тысячи иголок вонзились в них.

– Ну, сможешь идти? – спросил Рррр.

– Смогу, – ответила Алиса.

Теперь, когда столько пришлось вытерпеть, она уже поняла, что любой ценой они должны добраться до своих.

И они добрались.

Они снова пересекли тёмный лес, вышли на пустырь и, обходя ямы и кучи мусора, доплелись до нового района города. Пока не остались позади последние дома, они шли

медленно – Rrrrr забегал вперёд, смотрел, нет ли кого, только потом Алиса следовала за ним.

Было уже почти два часа ночи, когда они вышли к полотну железной дороги. Рельсы поблёскивали под луной. Они вышли на тропинку, которая бежала вдоль полотна, и направились прочь от столицы. Алиса старалась представить себе, как мать космонавта Толо ругает её, рассказывает своему сыну, что Алиса втёрлась к ней в доверие. Ей казалось даже, что она слышит голос старушки: «Я её даже помидорами кормила. Знала бы, ничего не дала бы. И котёнок у неё был подозрительный».

И уже под утро им удалось взобраться на платформу товарного поезда, который притормозил у разъезда.

И с первыми лучами солнца, изодранные, измученные, еле живые, страшно счастливые, они поднялись на пригорок. Оставалось сделать всего один шаг, и машина времени заберёт их обратно, в лагерь археологов.

И Алиса вдруг поняла, что ей очень трудно сделать этот последний шаг.

– Я боюсь, – сказала она маленькому археологу.

– Я тоже боюсь, – шепнул он. – Я понимаю.

– А вдруг мы вернёмся, а там всё по-старому? Вдруг не удалось?

– Ой, – сказал Rrrrr, – и не говори!

Он снова потерял где-то свой хвост, теперь уже безвозвратно.

Они помолчали немного.

Потом Алиса наклонилась и взяла археолога на руки. И сделала последний шаг.

Что-то щёлкнуло. Лёгкий туман окутал её, и показалось, что она несётся куда-то, падает... падает...

И вот она стоит в кабине машины времени.

За стеклом возвышался Громозека. Рядом – Петров. Ричард наклонился над пультом управления.

Алиса стояла в кабине, не смея шелохнуться.

Дверь не открывалась.

Громозека поднял щупальце, показывая, что она забыла нажать на кнопку.

– Ну да, кнопка, – поняла Алиса.

Она нажала на зелёную кнопку. Дверь отошла в сторону. Алиса выпустила из рук археолога, и тот упал на пол.

– Всё в порядке, – сказал Громозека. – Можете стартовать.

– Есть стартовать, – отозвался голос из динамика. Глухо заревели двигатели, пульт управления качнулся, и Алиса почувствовала, как увеличивается тяжесть – заработали гравитационные установки.

– Ну что? – спросил наконец Рррр.

Громозека протянул вперёд свои длинные щупальца, поднял Алису, и она вдруг увидела, что по его широченному зелёному лицу текут дымящиеся слёзы.

– Доченька моя, – сказал он. – Милая! Спасибо!

– Ну что? – спросила тогда Алиса.

– Всё в п-порядке, – сказал Петров. – Всё в п-порядке. Хотя это и безобразие.

– Победителей не судят, – сказал Ричард. – И вы, Михаил Петрович, это знаете.

– А я, – сказал Громозека, всё ещё не выпуская из щупалец Алису, – я согласен теперь на любое наказание.

– Так получилось? – настаивал Рррр.

– Всё получилось.

– А почему мы движемся?

– Мы летим, – сообщил Громозека. – Улетаем.

– Почему? – удивилась Алиса. Ей было так уютно в объятиях Громозеки, и она совсем не чувствовала ног.

– Потому что как только вы с Rrrr ушли в прошлое, я разбудил весь лагерь, – сказал Громозека.

– Чтобы за нами гнаться?

– Ничего подобного. Я же знал, что ты ночью попытаешься сама убежать в прошлое. И ты знаешь моё к этому отношение. Я не мешал тебе.

– Ты тогда не спал?

– Я же велел тебе не забыть свитер.

– А я так старалась не шуметь! – сказала Алиса.

– Я сделал всё, что мог. Я объяснил тебе действие баллона с вакциной, заставил тебя сделать все уколы. И попросил Rrrr отправиться в прошлое вместе с тобой. Одну я тебя отправлять не хотел.

– Так ты, котёнок, – обернулась Алиса к своему спутнику, – тоже заранее знал, что я убегу?

– Знал, – подтвердил маленький археолог. – И, кроме меня, никому было тебя сопровождать. Я ведь самый маленький. И хвост я заготовил заранее. И ведь я тебе пригодился!

– Пригодился. Знаешь, Громозека, он меня освободил, когда меня поймали.

– Да? Ну и отлично. Потом всё расскажешь. А мы очень волновались. Мы думали, что, если тебя поймут, придётся отправлять в прошлое спасательную партию.

– Всё-таки почему мы на корабле? – спросила Алиса.

– Потому что как только вы ушли в прошлое, я приказал на всякий случай сворачивать лагерь и временный центр. Мы же не знали, что произойдёт здесь за сто лет. Вдруг на месте наших палаток вырастет новый город? Или искусственное море?

– Вот уж была работёнка! – сказал Ричард. – Мы за шесть часов свернули весь лагерь, разобрали станцию и погрузили камеру времени на последний корабль. И стали ждать.

– И дождались? – спросила Алиса. – Можно, я посмотрю?

Громозека поднёс её к иллюминатору.

Корабль уже поднялся довольно высоко, и Колеида занимала половину неба. И всё лицо планеты было залито пятнами света – это горели огни её городов и заводов.

– Всё случилось во второй половине дня, – сказал Громозека. – Мы стояли у иллюминаторов и смотрели. Мы же знали, во сколько прилетает космический корабль. Мы стояли и считали минуты. Ведь мы не очень верили, что тебе удастся добраться к кораблю...

– И тут, – перебил его Ричард, – мы увидели, как в одну секунду поля стали зелёными.

– И высокие дома выросли на месте старого города, – сказал Петров.

– И над нами пролетела птица, – сказал Громозека.

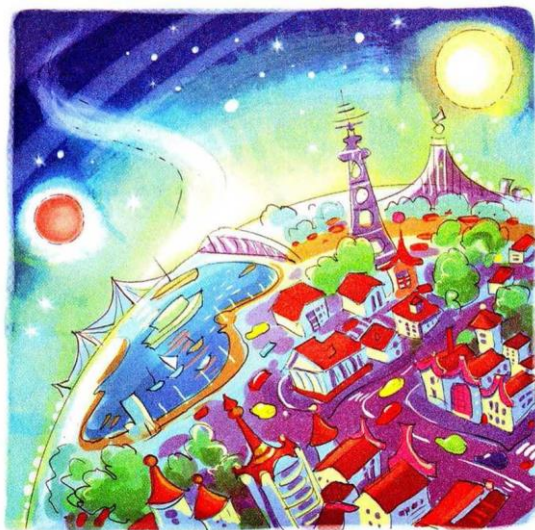
– И мы поняли, что Алиса убила космическую чуму.

– А как же вас не заметили? – спросил Рррр.

– Наш корабль был погружён в землю и покрыт сверху маскировочной сеткой. Нам повезло – это поле было не застроено. Зато теперь, когда мы взлетели, они нас наверняка заметили.

В этот момент в динамике раздался голос:

– Говорит капитан корабля. Только что с нами вышли на связь внешние спутники пла-

неты Колеида. Нас запрашивают, что мы за корабль, куда летим, почему не предупредили о своём полёте диспетчера.

– Отвечайте им, что мы держим курс к их дежурному спутнику, – сказал Громозека. – Пусть ждут. Мы им всё расскажем.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Когда Громозека с переодетой и вымытой Алисой шли по коридору дежурного спутника планеты Колеида, Алиса попросила главного археолога:

– Когда ты будешь им всё объяснять, спроси, пожалуйста, нет ли мне памятника.

– Что? – удивился Громозека.

– Нет ли нам с Рррр памятника, – повторила Алиса. – Ведь мы их спасли.

Громозека улыбнулся, но ничего не ответил.

Дежурный диспетчер встретил гостей на центральном пульте. Он оказался маленьким человечком, чуть повыше Алисы, и был похож на инженера Толо. При виде Громозеки он вздрогнул и отступил на шаг, но тут же справился с испугом и попытался улыбнуться.

– Мы с планеты Земля, – сказал Громозека, поздоровавшись, – и с других планет Галактического содружества, куда вы в скором времени, наверно, вступите. Простите, что мы побывали на вашей планете без разрешения, – так уж получилось.

– Я совершенно не могу понять, – сказал диспетчер, –

как вам удалось сесть рядом с большим городом и никто вас не заметил.

– А мы не только сели, – сказал Громозека, – мы даже пробыли у вас на планете почти полгода.

– Как так?

– Мы археологи. Мы выясняли, почему погибла ваша планета.

– Но наша планета никогда не гибла, – сказал диспетчер. – Вы меня разыгрываете?

– Ни в коем случае, – возразил Громозека. – Скажите, вам эта девочка незнакома? – Он показал на Алису.

– Нет, конечно, – ответил диспетчер.

– Странно, – сказала Алиса.

– Она была уже у вас на планете. Только давно.

– Когда?

– Сто лет назад.

– Вы говорите загадками, – произнёс диспетчер. – И если это шутки, то очень странные.

– Сто лет назад, – сказал Громозека, – вернулся ваш первый космический корабль, не так ли?

– Так, – подтвердил диспетчер. – Мы праздновали столетие этого события в прошлом году.

– А не было никакого происшествия в тот момент, когда корабль опустился на Колеиду?

– Нет, – сказал диспетчер. – Всё прошло нормально. С тех пор этот день мы отмечаем как праздник.

– И всё-таки я настаиваю, что именно в тот день и в тот момент эта девочка, которую зовут Алиса, была на космодроме и даже спасла вашу планету от гибели.

– И меня даже посадили в тюрьму, – вмешалась Алиса.

Диспетчер тяжело вздохнул, будто устал слушать сумасшедших гостей.

– Не верит, – сказал Громозека. – Не верят нам с тобой, Алиса. А скажите, у вас нет на борту библиотеки?

– Зачем?

– Там может быть книжка по истории.

– Ну хорошо, – заявил диспетчер и пожал плечами. –
Погодите.

Он нажал кнопку на пульте, панель на стене отодвинулась, и там оказались полки с книгами. Диспетчер снял одну из книг.

– Тут есть описание прилёта первых космонавтов? – спросил Громозека.

– Одну минутку, – попросил диспетчер.

Он перелистал книгу.

– Читайте, – сказал Громозека.

В предвкушении удовольствия он даже притопывал щупальцами по гладкому полу дежурного спутника.

– «И вот показался корабль», – прочёл диспетчер.

– Дальше, дальше, – торопил его Громозека, заглядывая через плечо маленькому человечку. – Вот. – И он ткнул ногтем в строчку.

– «Праздник был украшен любопытным поступком одной из девушек, – прочёл диспетчер. – Она первой подбежала к кораблю и опрыскала космонавтов духами. Имя её осталось неизвестным».

– И всё? – спросила Алиса.

– И всё.

– Это была я. Только никакие это были не духи. А вакцина.

Но тут Громозека понял, что терпение диспетчера полностью истощилось, и сказал:

– Шутки в сторону. Разговор нам предстоит долгий и серьёзный. Я обращаюсь к вам официально: корабль «Земля» просит разрешения Колеиды совершить посадку на удобном для вас космодроме. Больше я не буду говорить загадками и всё подробно объясню представителям вашего правительства.

– Подождите немного, – сказал диспетчер с облегчением. – Сейчас я узнаю, на каком из космодромов есть свободные стоянки.

А когда Алиса с Громозекой шли обратно к своему кораблю, Громозека легонько потрепал Алису когтем по плечу и сказал:

– Не расстраивайся. Может, тебе ещё поставят памятник на этой планете.

– Не нужен мне их памятник, – сказала Алиса. – Главное – что они остались живы и здоровы.

Она помолчала и добавила:

– Только обидно, что в истории написано, будто я поливала их духами.

– В истории остаётся только главное, – сказал Громозека. – А детали могут и не сохраниться в памяти людей.

Серия «Школьная библиотека»

Кир Булычѳв

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ АЛИСЫ

*Книжное литературно-художественное издание
для детей среднего школьного возраста*

Художник

Соколов Геннадий Валентинович

Главный редактор А. Алир

Технический редактор М.В.Юдаева

Компьютерная вѳрстка С.А.Баварова

Корректор С.П.Мосейчук

Ответственный за выпуск А.С.Рожков

Подписано в печать 05.03.2015.

Формат 60х90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. п.л. 7.

Гарнитура «Школьная».

Тираж 20 000 экз. Заказ № 3928.

ООО «Самовар-книги»

125047, Москва, ул. Александра Невского, д.1.

Информация о книгах на сайте www.knigi.ru

Оптовая продажа: ООО «Атберг 98»

(495) 925-51-39 www.atberg.aha.ru

Интернет-магазин: www.books-land.ru

Отпечатано в филиале «Тверской полиграфический комбинат
детской литературы» ОАО «Издательство «Высшая школа».

170040, Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

Тел.: +7(4822)44-85-98. Факс: +7(4822)44-61-51.

© К.А.Сошинская, текст.

© ООО «Самовар-книги»,
серийное оформление.

© РИО «Самовар 1990»,
иллюстрации.

ЕАС

Артикул К-ШБ-93

ISBN 978-5-9781-0977-1

ШКОЛЬНАЯ

БИБЛИОТЕКА

Серия рекомендована
Департаментом
общего среднего образования
Министерства
общего и профессионального образования
Российской Федерации

Художник
Теннадий Соколов

9 785978 109771 >